

Дмитрий Ивницкий

Внедрение по легенде

Дмитрий Ивницкий

Внедрение по легенде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25278588

ISBN 9785448556272

Аннотация

Лейтенант милиции Фёдоров Денис оформляется (под легендой) работать заготовителем на крупнейший мясокомбинат соседней области. Ему дано задание – установить преступные методы создания излишков мяса, обналичивания денежных средств, а также выявление лиц, причастных к совершению данного преступления. Здесь он пересечётся с военным преступником, предававшим советских людей в годы Великой Отечественной войны. В этом городе Денис встретит девушку, любовь к которой пронесёт через всю жизнь...

Содержание

Пролог	5
Глава первая	9
Глава вторая	25
Глава третья	58
Глава четвёртая	68
Глава пятая	106
Глава шестая	115
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Внедрение по легенде

Дмитрий Ивницкий

© Дмитрий Ивницкий, 2017

ISBN 978-5-4485-5627-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все персонажи этого повествования, их имена, названия организаций и их местоположение, обстоятельства сюжета являются художественным вымыслом автора и не имеют прообразов в реальности. Любые возможные совпадения являются случайными.

Пролог

Совещание затягивалось. Генерал посмотрел в сторону окна, где уже сгущались сумерки. «И сегодня не удалось вовремя вырваться с работы. Лена уже дважды звонила, просила прийти домой пораньше, сетовала, что по-видимому вновь не сможем съездить к Веронике» – вздохнув, с печалью в душе, подумал он. Вот уже две недели, как их дочь Вероника родила им внука, и живёт за двести километров от них, а вот съездить к ним никак не удаётся.

Начальник областного УВД, сожалеющее вздохнул, и вновь обратил внимание на полковника Нестерова, своего заместителя по тылу. Тот, как обычно отчитывался последним из замов. Выслушав его о результатах обеспечения личного состава райотделов форменной одеждой, он поднялся из-за стола.

– На сегодня все вопросы рассмотрели, можете, товарищи офицеры быть свободными! – и подошёл к начальнику управления БХСС и его заместителю. – А, вас, Борис Петрович и Иван Григорьевич, попрошу задержаться.

Когда дверь, за вышедшими офицерами закрылась, генерал Борисенко вернулся к столу и сел на своё место.

– На следующей неделе мы начинаем операцию «Заготовитель», Борис Петрович, как обстоят дела на сегодняшний день в подготовке проведения оперативных мероприя-

тий по внедрению нашего сотрудника на мясокомбинат?

– Александр Иванович, как я и Максимов вам уже докладывали, наши коллеги из соседней области направляют к нам оперуполномоченного нашей службы, молодого, способного лейтенанта Фёдорова. Он, как вы нам и советовали подобрать, земляк первого секретаря райкома партии Смоленского. По легенде Фёдоров его родственник и будет устраиваться по его рекомендации.

– Не всполошатся фигуранты, которых мы будем разрабатывать, раньше времени?

– Мы это учли, товарищ генерал, директор этого предприятия – пенсионного возраста, а мы до внедрения нашего сотрудника, через наших людей запустим слух среди рабочих мясокомбината, что первый секретарь хочет, чтобы его родственник набрался немного опыта, а затем назначить его директором.

– Но это сразу настроит против лейтенанта ныне работающего директора и ему будет сложно проводить оперативные комбинации в такой обстановке! – возразил генерал.

– Мы и это учли, лейтенант будет проинструктирован, чтобы он сразу дал понять директору, что на его место не стремится, и всячески будет показывать, что ему нравится, как тот работает. Кроме этого, Фёдоров, от случая к случаю, будет в беседе с ним рассказывать, что не раз хвалил его методы работы Смоленскому. Вероятнее всего, они изучат поведение своего нового заготовителя, а затем начнут посте-

пенно втягивать в свои махинации.

Генерал встал, подошёл к окну, посмотрел на освещённую уличными фонарями улицу и, повернувшись, спросил:

– Мы направляем парня на очень опасное задание, как будем его прикрывать?

– Вновь назначенный начальник райотдела майор Сидоренко уже определил надёжных сотрудников из всех служб, они конечно о нашем сотруднике ничего знать не будут, но по мере надобности будут задействованы для его прикрытия. Связь с Фёдоровым будет производить старший лейтенант Борисов. Он также переведён из другого райотдела на должность начальника отделения БХСС. К тому же он учился в институте на одном курсе с Фёдоровым. Они друзья, и жили в одной комнате общежития. Правда парни пока не знают об их предстоящей встрече и совместной работе. Мы решили, будет лучше, если они узнают об этом во время инструктажа, перед внедрением, – доложил Королёв.

– О внедрении нашего сотрудника на предприятие, где совершаются крупнейшие замаскированные хищения, я доложил в министерстве, там одобрили наш план, но просили принять все меры в его безопасности. Как мне там сообщили, за прошедшие месяцы этого года погибло три сотрудника, внедрённых в преступные группировки, не смогли уберечь ребят. Поэтому перед нами стоит задача, не только определить методы совершения хищений мясной продукции и установления документации, по которой будем доказывать

преступную деятельность фигурантов, но и самое главное обезопасить жизнь нашего парня. О проведении операции будете мне докладывать ежедневно! – потребовал начальник УВД.

– Есть, товарищ генерал! – произнёс полковник Королёв.

– Мы, товарищ генерал, учли всё, чтобы обезопасить работу нашего сотрудника! – добавил его заместитель Максимов.

Генерал встал и, пожав им на прощание руки, пожелал:

– Тогда, товарищи офицеры, как говорится – в добрый путь!..

Глава первая

Перед тем как скрыться от своих хозяев, Макарчук Григорий больше семи месяцев находился в Вологде. В этот город он был заброшен после шести месячного пребывания в специальной разведывательной школе Абвера. На обучение его направил начальник Абвер-команды сто четыре подполковник Ганс Шнайдер, имеющий кличку Шиммель, по рекомендации своего приятеля – заместителя начальника гестапо города Гродно Эриха Шота, когда на его лучшего агента начали охоту партизаны Белоруссии.

В составе других курсантов Григорий изучал структуру советских вооруженных сил, знаки различия личного состава, основы топографии, картографию и ориентацию с компасом и картой; определение по памяти места своего нахождения, стрелковое дело и тактику. Он осознанно много внимания уделял занятиям по отработке приёмов рукопашного боя.

Макарчук изучал методику сбора разведывательной информации. В качестве основных способов сбора ему и другим курсантам рекомендовали личное наблюдение, зашифрованный опрос знающих лиц, подслушивание разговоров, спаивание военнослужащих. Получение интересующих сведений через женщин, имеющих связи с военнослужащими и лицами руководящего звена. В курс обучения агентуры

входила тактика перехода линии фронта, поведение в советском тылу, как вести себя при задержании, на допросах и в местах заключения.

Кроме этого, он изучил радиодело, умение работать ключом радиации на слух, как правильно вступать в сеанс радиосвязи с Центром, виды шифрования текста и дешифровки полученных сообщений. За время пребывания в школе он научился виртуозно принимать и отправлять без ошибок до ста знаков азбуки Морзе в минуту.

Перед переброской Макарчука доставили в посёлок Стремутка, Псковской области, где находился разведывательно-диверсионный центр немецких войск «Цеппелин». С ним встретился начальник Абвер-команды. Он предварительно изучил отзывы преподавателей о курсанте. Затем побеседовал с агентом и сообщил ему, что у него сложилось хорошее впечатление о нём, как и охарактеризовал его Эрих Шот. Подполковник Шиммель поставил перед Макарчуком, а он и здесь числился под псевдонимом «Бухгалтер», задачу и проинструктировал его.

На аэродроме Пскова агента провожал обер-лейтенант Фогель. Он назвал ему пароль «Флорида» для возвращения после выполнения задания в место дислокации школы. Самолёт доставил «Бухгалтера» в точно назначенное место, где он был сброшен в лесу недалеко от города Сокол. Григорий спрятал парашют в одном месте, а рацию в другом. Затем, по указанным ему Шиммельём приметам, нашёл тайник,

где взял для себя надёжные подлинные документы на фамилию Воропаев. Они заранее были положены туда глубоко законспирированным немецким разведчиком. В их числе были справка о медицинском освидетельствовании и прохождении военно-врачебной комиссии из эвакогоспиталя, расквартированного в Вологодской области, и удостоверение об освобождении его по тяжёлому ранению. По легенде он до войны проживал в Харькове, где у него погибла семья во время бомбёжек. После того, как его комиссовали, ехать ему было некуда, поэтому устроился работать истопником в баню. Когда он остался в прифронтовом городе, проверку по нему, как и предполагалось, провели поверхностно.

В его задачу входил сбор информации о передвижениях военных эшелонов и грузов Красной Армии. Особое внимание разведчик должен был уделять установлению резервов живой силы и техники красных, перебрасываемых к линии фронта, устанавливать место нахождения различных армейских складов, баз и аэродромов. Именно через Вологду шла одна из главных железнодорожных магистралей, обеспечивающих до тридцати процентов нужд Карельского, Ленинградского и Волховского фронтов. Вологодчина являлась важнейшим тыловым стратегическим пунктом, здесь были оборудованы огромные склады боеприпасов, обмундирования, продовольствия. Макаручук оказался способным разведчиком. Все добытые сведения он шифровал и вкладывал в тайник. За весь период нахождения на территории

красных он только два раза передал сам по радиации ценные сведения о противнике.

Но последние месяцы он начал регулярно слушать фронтовые сводки Советского Информбюро. Собирая сведения для Абвера, он видел, какая мощь накапливалась у Красной Армии. Всё чаще стал задумываться о том, какая его ждёт расплата за совершённые военные преступления, в июне тысяча девятьсот сорок четвёртого года принял решение скрыться от немцев. Макарчук уже не надеялся на их победу и знал, что Красная Армия дойдёт до Берлина. Пришло к нему понимание, что если он выживет в этой войне и попадёт к американцам или англичанам, они также будут использовать его в качестве агента разведывательных служб против СССР, а это значит – снова рисковать жизнью, постоянно бояться разоблачения. А как верил в победу Германских войск, когда они напали на Советский Союз и стремительно продвигались к Москве!.. Он добровольно перешёл на сторону армии Вермахта. Ведь иначе и быть не могло.

Его семья имела богатый хутор в Житомирской области. На хуторе работали постоянно три батрака, а на сезон уборки и до десяти человек. В тысяча девятьсот тридцатом году, когда Григорию было девять лет их семью «раскулачили» и сослали в Сибирь. Его отец был очень деятельным человеком, даже в такой обстановке он втёрся в доверие к начальнику эшелона. На период движения он был назначен старостой вагона, поэтому их семья не испытывала больших стра-

даний во время пути. Это помогло им поселиться в Красноярске, Ефим Макаручук устроился работать на железной дороге. В тридцать третьем году он нашел работу на Красноярском машиностроительном заводе, сначала чернорабочим, а через некоторое время был назначен кладовщиком склада готовой продукции. Заводом выпускалось оборудование для золотодобывающей и нефтедобывающей промышленности, а также катера и баржи. На этой работе, изворачиваясь, стал активистом, был на хорошем счету у руководства завода. Но дома это был другой человек, ненавидевший Советскую власть и большевиков. В кругу семьи постоянно сетовал о прошлом и потерянном имуществе. Ненависть к «Советам» и коммунистам передалась и сыну.

По изворотливости Григорий пошел в отца. Обучаясь в школе, он скрыл, что их семью раскулачили. Стал пионером, а в девятом классе вступил в комсомол, да еще считался активистом. На эти действия его наставлял отец. В тридцать седьмом году закончил десять классов. Учеба в школе ему давалась легко, поэтому в «аттестате зрелости» были только хорошие отметки по всем дисциплинам. По совету родителей окончил двухгодичные бухгалтерские курсы и поработал три месяца в бухгалтерии машиностроительного завода до призыва в Красную Армию. Полученная специальность помогла ему попасть в интендантский взвод, а затем его направили на годовые курсы интендантов. Окончив обучение перед самой войной и получив звание техник интендант

второго ранга, что соответствовало общевойсковому званию лейтенанта, он был направлен в двадцать девятую танковую дивизию, входившую в состав одиннадцатого механизированного корпуса Третьей армии Западного особого военного округа. Дивизия дислоцировалась в Гродно. Его назначили помощником начальника склада горюче-смазочных материалов пятьдесят девятого танкового полка, расположенного в западном городке. Укомплектованность дивизии боевой техникой и вооружением была очень низкая. Макарчук наблюдал, что в войсках не все слаженно. Полки не были обеспечены необходимым боекомплектom. Не было указания доставить к войскам необходимое количество горюче-смазочных материалов. Ему было понятно, что в высшем составе командования войск имеются командиры, умышленно саботирующие обеспечение войск всем необходимым для ведения боевых действий на отражение противника, в случае его нападения.

Польшу оккупировали немецкие войска и сосредоточились на границе с Советским Союзом. В войсках поговаривали о надвигающейся войне, Всем было известно, война близка, она неизбежна. Но были запрещены мероприятия по приведению войск в боевую готовность. А еще больше была усыплена бдительность. Однако Макарчук ждал, надеясь, что Германия приступит к боевым действиям против Советов и начнет освобождение страны от большевизма. Как и советовал ему отец, он был готов сразу перейти на сторо-

ну немцев, вместе с ними участвовать в «освободительном» движении. Он жил недалеко от военного городка. Снимал квартиру, как узнал впоследствии, у бывшего купца Зинкевич Маркела Антоновича. У них были одинаковые взгляды, тот также ненавидел коммунистов и Советскую власть. Постепенно они сошлись на этой «почве», не раз обговаривали, как поступить в случае войны.

Накануне войны, то есть в субботу, 21 июня 1941 года, часть командиров была отпущена в город к семьям. Григорий пошел в Дом офицеров. Вернулся домой поздно и лег спать. Проснулся от страшных взрывов. Он выскочил во двор, откуда увидел большое количество бомбардировщиков бомбивших вокзал и военные городки. Взглянул на часы, было четыре часа пять минут утра.

– Это война, – подумал он. – Наконец-то! А что теперь делать мне? Вдруг красные отобьются? Необходимо явиться в полк, узнать точную обстановку, а затем принимать решение о дальнейших действиях.

Наспех оделся и побежал в расположение полка. На склад он не решился идти, так как боялся попасть под бомбёжку. Пошёл к штабу, куда прибывали командиры батальонов и другой начальствующий состав. Зайдя в помещение штаба, он прошёл в коридор и стал ждать дальнейшего решения командования. В шестом часу прибыл из дивизии командир полка майор Егоров. Он собрал командиров у себя в кабинете. Макачук зашёл в «приемную», дверь в каби-

нет была открыта, Интендант слышал, как командир полка приказал поднять часть по боевой тревоге и в рассредоточенной колонне в боевой готовности двигаться по маршруту: Барановичи, Богатыри, Голынка и далее на запад. При встрече с противником, во взаимодействии с пятьдесят седьмым танковым полком и частями четвёртого стрелкового корпуса, уничтожить прорвавшегося противника. Границу не переходить. Командиры в спешке начали расходиться по своим подразделениям. Помощник командира полка по снабжению, интендант третьего ранга Рябиченко, выходя из кабинета, увидев в приемной Григория, возмутился:

– Ты почему здесь, а не на складе ГСМ? Где начальник склада Переверзев?

– Я был на складе, но Переверзева там нет, решил узнать в штабе о дальнейших действиях.

– Приказываю! В цистерны пяти бензовозов залить горючее для танков и двигаться за колонной на расстоянии пяти-сот метров в район рассредоточения. Командование возлагаю на тебя.

Прибыв на склад, интендант второго ранга отдал приказ залить горючее в цистерны бензовозов. К этому времени батальоны наспех сделали боевую укладку и под воздушными бомбежками пятьдесят девятый танковый полк, насчитывающий более пятидесяти танков, выступил по дороге к Сопоцкину. Бензовозы двинулись за колонной танков на удаленном расстоянии. Во время движения Григорий находил-

ся в кабине головного автомобиля, под управлением водителя Дворникова Николая. С вражеской пехотой и бронетранспортерами батальоны полка встретились в одиннадцать часов, на полпути движения к границе. Танки с ходу вступили с ними в бой. Он шел с переменным успехом. То полк отбрасывал немцев на несколько километров. То они вновь контратаковали и вынуждали батальоны полка отходить, оставляя горящие танки.

– Остановись! – приказал Макарчук водителю.

Выскочив из кабины, он побежал вдоль колонны, крича на ходу:

– Всем свернуть с дороги и двигаться к лесу!

Бензовозы съехали с дороги и остановились возле соснового леса. Водители наблюдали бой со стороны. Полк снова отбросил немцев на несколько километров. В воздухе появились немецкие бомбардировщики и сбросили бомбы на танки. Около десятка самолетов начали пикировать на бензовозы и бомбить. Григорий и водитель Дворников отбежали от автомобилей и залегли в небольшом овражке. На их глазах от прямых попаданий бомб все бензовозы взлетели на воздух. На месте их стоянки все было в огне. Огонь подбирался к ним. Кроме них все водители погибли. Выскочив из укрытия, они увидели как после бомбежки и артобстрела оставшиеся танки их полка стали пятиться, оставляя на холмах горящие машины и отходить в сторону Гродно.

Углубившись в лес и двигаясь в сторону города, Григо-

рий размышлял: «Необходимо выбрать момент, чтобы уйти к немцам. Но как узнать время перехода? Ведь сторяча, могут и пристрелить. Что делать с Дворниковым?»

Он, не сбавляя шага, обернулся к подчинённому:

– Николай, ты видел какая сила у немцев!

– Да, техники у них много, да и солдаты откормленные на европейских харчах. Но у нас тоже имеется чем их бить! Их преимущество в том, что они напали неожиданно.

– Хочу услышать твоё мнение: что нам предпринять далее?

– Двигаться к Гродно, там находятся наши войска! Я в плен не пойду! Лучше смерть!

– Ты, комсомолец?

– Да, вступил на заводе. Даже был комсоргом в автотракторном парке.

– Будем двигаться в Гродно, – произнёс Макарчук, а сам подумал: «Мне с ним не по пути. Но пока ничего предпринимать не буду. В городе легче затеряться».

Первоначально они шли по лесу, прислушиваясь к взрывам и канонаде. Затем вышли на лесную дорогу и пошли по ней. Услышав гул автомобиля, забежали в придорожные кусты, где притаившись наблюдали за дорогой. Показалась полуторка с красноармейцами. Выбежав на дорогу, интендант крича начал махать рукой:

– Остановитесь! Возьмите нас с собою!

Дворников вслед за ним выскочил из кустов. Автомашина

остановилась, из кабины выскочил лейтенант с забинтованной головой, направив пистолет на них.

– Я пограничник, лейтенант Дорошенко! Кто вы такие? Предъявите документы!

С кузова прыгнули два красноармейца, встав у них за спиной. Интендант передал лейтенанту свои и солдата документы.

– Мы из двадцать девятой танковой дивизии! Наш полк с боем отступил в сторону Гродно. Я, интендант второго ранга, по приказу командования полка вёл колонну автоцистерн с горюче-смазочными материалами. Их полностью уничтожили вражеские самолеты в период боя наших танков с немецкими войсками. Из личного состава в живых остались только мы вдвоем. Если вы двигаетесь в сторону Гродно, прошу принять нас под своё командование.

– Хорошо, садитесь на кузов! По приезду в Гродно разберёмся с вами, – ответил Дорошенко и приказал водителю: – Продолжить движение!

Когда выехали из леса и съехали на проселочную дорогу, увидели в небе барражирующие вражеские самолеты. Водитель прибавил газу. Он выжимал из двигателя, сколько мог и гнал полуторку, не снижая скорости даже на ухабах. Через час они уже въезжали на окраину города. Время было за полночь. В Гродно никаких войск и никого из командования не оказалось. Подъехав к складам, они увидели пожилого мужчину грузившего в тачку разбросанные на земле ящи-

ки с продовольствием. Больше вокруг никого не было. Григорий, узнав в нём хозяина своей квартиры, подошёл к нему:

– Что, склады никто не охраняет?

– Три часа назад сюда прибыли танки, как я узнал, остатки вашего пятьдесят девятого танкового полка. Заправившись горючим, боеприпасами и продовольствием, двинулись вслед за отступавшими частями, как мне послышалось, на Лиду. Но один командир сказал мне, что через несколько дней они вернуться, – ответил Зинкевич.

– Я решил двигаться дальше на Лиду, – сообщил лейтенант, обращаясь к Макарчук. – Вы с нами?

– Нет! Буду здесь ждать возвращения своих.

Как только Дорошенко сел в кабину, а солдаты погрузились в кузов грузовика, Макарчук подошёл к своему подчинённому.

– Дворников! Ты уезжай с ними, а мне необходимо остаться, так как я отвечаю за сохранность складов! – и тут же у него мелькнула мысль: «Вот и появился повод от всех избавиться, остаться в Гродно и ждать прихода германских войск».

Когда грузовик с пограничниками уехал и они остались вдвоём, Макарчук помог Зинкевичу дотащить тачку и выгрузить продукты в его дом. В своей комнате он переоделся в гражданскую одежду и положил пистолет во внутренний карман пиджака. Снятое обмундирование занёс в комнату хозяина.

– Маркел Антонович, вы можете надёжно спрятать моё обмундирование? – +попросил он его.

– Я пока спрячу твою форму, а потом её необходимо сжечь. Слушай, Гриша! Что ты предпримешь далее?

– Отсижусь несколько дней, а как установится новая власть, пойду, предложу свои услуги в борьбе с коммунистическим режимом. Раньше опасаясь выходить, так как любой солдат наступающих войск может пристрелить, не разобравшись.

– Я также пойду служить немцам. Как ты думаешь, они вернут мне моё имущество, отнятое коммунистами?

– Предполагаю, что должны вернуть!

Он подошел к окну и слегка отодвинув штору, выглянул на улицу. Она была пустынна. Город притаился и ждал. Но на окраинах Гродно ещё велись бои. Оттуда слышались выстрелы и взрывы, были видны зарева пожаров.

«Хорошо, что я вовремя отстал от красных, а то лежал бы сейчас в поле с пробитой головой. Мне за них кровь проливать нет надобности», – подумал Макарчук.

От мыслей его оторвал голос Зинкевича:

– Григорий, у меня под домом имеется тайник, где мы можем спрятаться и отсидеться. Я его создал ещё в четырнадцатом году, перед приходом немцев в Гродно, а они начали с грабежей. Ты помоги мне снести туда самое ценное и продукты питания. В тайном подвале мы будем в безопасности, даже если дом будет гореть. Из подвала у меня имеется за-

маскированный выход наружу.

– Ты, Маркел Антонович, неплохо подготовился к непредвиденным обстоятельствам! А не боишься меня?

– Не боюсь! Мы теперь с тобой одной верёвочкой повязаны и держаться должны друг друга. Так легче выжить.

Почти до утра они переносили вещи и продукты в подвал, который оказался очень просторным. Поставили две кровати с постельными принадлежностями. Когда Зинкевич запер на засовы квартиру, замаскировал и закрыл все входы в тайник, они легли спать. В подвал не доносились выстрелы и взрывы. На некоторое время они отрешились от внешнего мира. Здесь не было крови и смертей...

...А наружный мир был наполнен смертью. На Советскую землю пришел страшный, безжалостный враг. Гусеницы танков и сапоги вражеского солдата бесчеловечно топтали мирную жизнь людей. Зомбированные Гитлером и его соратниками солдаты Вермахта заливали кровью города и села. Но честный Советский народ вставал грудью против врага. Солдаты Красной Армии с первых дней начала войны смело вставали на пути неприятеля. Ценой своей жизни отважно пытались сдерживать натиск вооруженного до зубов противника.

Советские войска покинули Гродно. Командование третьей армии оставило для прикрытия бойцов шестьдесят восьмого Гродненского укрепрайона в дотах и дзотах. Стремясь ликвидировать эти очаги сопротивления, немцы неод-

нократно наносили бомбовые удары с воздуха, подвергали долговременные огневые сооружения массивным обстрелам артиллерии и минометов, атаковали пехотой при поддержке танков. Но ничто не могло поколебать защитников железобетонных крепостей. Мужественно и стойко сражались они с врагом. Гарнизоны дотов оказывали врагу ожесточенное сопротивление, сковывая его значительные силы. По всей линии обороны фашистов встречал сильный артиллерийско-пулеметный огонь героических крепостей. Лишенные поддержки своих полевых войск, окруженные врагом, гарнизоны дотов вскоре стали ощущать острую нехватку боеприпасов, продовольствия, воды. За ними воины пробирались к ротным складам под сильным огнем противника, что вызывало лишние потери личного состава. Но вскоре немцы обнаружили местонахождение этих складов и подорвали их, значительно ухудшив положение обороняющихся советских воинов. От попаданий бомб и снарядов замолкали капониры, доты уже не были в состоянии прикрыть огнем друг друга. Воспользовавшись этим, вражеские саперы пробирались к железобетонным крепостям и забрасывали их связками гранат, пускали в ход огнеметы, через вентиляционные шахты травили гарнизоны газами. Все больше и больше умолкало дотов, но борьба уцелевших продолжалась. Люди теряли сознание, из ушей текла кровь, воздух сотрясали прямые попадания немецких снарядов, но гарнизоны держались и надеялись на скорую помощь подразделений Тре-

тьей армии. Из подземелий глухо доносилось пение. Безымянные солдаты из «безымянных мавзолеев» пели «Интернационал», «Варяг» и «Катюшу». Герои уходили из жизни несломленными...

Бойцы двести тринадцатого стрелкового полка прикрывали отход отступающей армии в недостроенных дотах под Сопоткином, без пулеметных взводов, с легкими танками разведывательного батальона. В боях горячее закончилось. Танкисты закопали свои машины в землю и вели бой, пока не кончились боеприпасы. Они держались в непрерывных боях два дня с двадцать второго июня, теряли боевых товарищей, друзей. Но держались и надеялись...

Однако каждый погибший солдат, ценой своей жизни, самоотверженно, защищая Родину, внес частицу в общее дело по разгрому фашистских полчищ. С каждым шагом, с каждым километром враг терял свои силы, как человеческие, так и технические ресурсы.

Но имелись нелюди, предавшие свою Родину и сотрудничающие с оккупантами в годы Второй мировой войны. Большие человеческие жертвы, страдания и разрушения, принесли полицайи и каратели. К предательству, к изменникам Родины, выступивших с оружием в руках на стороне фашистов, гитлеровской Германии, присягнувших на верность Адольфу Гитлеру, отношение советских людей было однозначным – ненависть и презрение.

Глава вторая

В этот день, как обычно Федоров Денис вышел из дома в семь часов утра и направился в районный отдел внутренних дел. Была середина мая. Он любил это время, когда еще не наступила летняя изнуряющая жара, а вся окружающая природа благоухала своей зеленью и цветением. До здания милиции было десять минут ходьбы. Вот уже год он работает в должности оперуполномоченного ОБХСС.

О службе в милиции Денис никогда не думал, все произошло случайно. Окончив сельскохозяйственный институт по специальности инженер-механик, он был направлен работать в транспортное предприятие механиком, где проработал более трех лет. И вот на прежней работе как-то не сложилось. Стало больше нареканий от главного инженера. Он постоянно, в нарушение требований, приказывал производить выпуск неисправного транспорта на линию, в том числе и автобусов. И вот после очередного скандала, уведомив руководство предприятия, Денис направился искать работу по специальности в других организациях города.

Первоначально Федоров пошёл в одно из строительных предприятий, где требовался специалист с техническим образованием. Первым, кого он встретил на проходной, был заместитель по политической части районной милиции Воронов. Они были знакомы с ним довольно давно. Денис был от-

ветственным за дежурство общественной дружины от предприятия в городе. Воронов проводил инструктажи и зачитывал «ориентировки» дружинникам, заступающим на дежурство, по преступникам, находящимся в розыске.

– Ну что не решил перейти работать в правоохранительные органы? В РОВД имеется вакантная должность оперуполномоченного ОБХСС, – обратился к нему Виктор Петрович, пожимая руку.

Он и ранее неоднократно приглашал его на работу в милицию. В этот раз Денис сразу заинтересовался предложением:

– Я согласен перейти работать в милицию на эту должность. Что требуется мне предпринять?

– А ты приходи завтра ко мне на работу, я расскажу тебе порядок поступления в правоохранительные органы, а сегодня по этому вопросу поговорю с начальником РОВД. На следующий день Фёдоров прибыл в милицию. Замполит Воронов пригласил его в кабинет начальника РОВД Коваленко. Василий Петрович побеседовал с Денисом и дал согласие принять его на службу в должности оперуполномоченного ОБХСС. Оформление прошло быстро и без препятствий.

В отделе борьбы с хищениями социалистической собственности, на этот период было два сотрудника: старший оперуполномоченный Васильев Николай, перешедший на данную должность полгода назад из розыска, и Мухин

Валерий, находившийся более трех месяцев на первоначальном обучении в Харькове. Поэтому Федоров сразу окунулся в работу. Уже на второй день службы ему начали передавать заявления граждан и материалы для проверки фактов, правонарушений, указанных в них. С помощью Васильева начал постигать и оперативно-розыскную деятельность.

За год работы в должности оперуполномоченного ОБХСС, имея небольшой опыт, Федоров Денис уже раскрыл три «замаскированных» преступления и выявил ряд правонарушений.

Когда Денис проходил мимо дежурной части РОВД, услышал голос дежурного Левичева:

– Федоров, зайди к начальнику РОВД!

Денис поднялся на второй этаж, постучав, открыл дверь кабинета начальника.

– Товарищ майор, разрешите войти!

Василий Петрович кивнул головой. Как только Денис зашел в кабинет, начальник сразу начал разговор по существу:

– Денис Иванович! Вчера звонили из областного УВД, приказали вам выехать в областной центр и явиться к начальнику управления борьбы с хищениями социалистической собственности. По какому вопросу вызывают, не знаю. В девять часов от автостанции отправляется рейсовый автобус. Вы на него еще успеете. Переодеваться в милицейскую форму не нужно, отправляйтесь в гражданской одежде. Дежурный автомобиль доведет до автостанции.

До областного центра расстояние было сто пятьдесят километров, и все время движения автобуса, составившее два с половиной часа, Дениса не покидала мысль: «Зачем вызывают? Нарушений по службе у меня нет. Имеются благодарности от руководства РОВД. Может, сообщат о направлении на первоначальное обучение? Однако об этом могли известить начальника».

Так, терзаемый мыслями Денис прибыл на автостанцию областного центра, вышел на остановку, где сел в троллейбус. Проезд в общественном транспорте у него был бесплатный, по предъявлению удостоверения. Однако по привычке купил билет и прокомпостировал его. При выходе из троллейбуса на остановке «Почтам», расположенной недалеко от здания областного УВД, он машинально подал билет в руки одного из контролёров, проверяющих наличие билетов у пассажиров, и пошел на выход. Не успел Денис выйти из троллейбуса, как один из контролёров, мужчина, взял его за руку, выше локтя и потребовал билет. Контролеров было три человека – один мужчина и две женщины. Они вывели Дениса из троллейбуса на остановку, предъявили удостоверение и вновь потребовали билет на проезд. Дениса возмутила их наглость.

– Я покупал билет и когда выходил из троллейбуса, передал его вам в руки! – и указал на контролера мужчину. На что тот произнёс на повышенном тоне:

– Билет ты мне не предъявил, поэтому плати штраф три

рубля!

То же самое начали высказывать и другие контролеры. Вокруг начала собираться толпа людей, падких до развлечений. Денис вначале растерялся. Но когда вспомнил, что у него проезд бесплатный, он предъявил удостоверение оперуполномоченного БХСС и заявил ревизорам:

– Я запомнил номер билета! Он находится сейчас в кармане мужчины! Вы все трое пройдёте со мной в отделение милиции, для выяснения факта вымогательства взятки, – и обратился к окружающим гражданам: – Желающие могут пойти с нами в райотдел.

Граждан, желающих дать свидетельские показания, не нашлось, и они разошлись. Ревизоры начали извиняться перед Фёдоровым. Он понимал, что доказать вымогательство взятки невозможно. Чтобы проучить «прохиндеев» Денис продолжил «спектакль» переписав их фамилии, и уведомив, что сообщит о данном факте их руководству по месту работы.

«Что—то вызов в УВД начинается с приключений», – подумал Денис.

Неожиданное происшествие заняло около двадцати минут, поэтому он поспешно направился в областное УВД. Войдя в здание управления, Денис подошёл к дежурному сержанту, предъявил свое служебное удостоверение и попросил сообщить в УБХСС о его прибытии. Начальника на месте не было, и Федорова принял его заместитель, подполковник милиции Соболев. За год работы в милиции Де-

нис встречался с Алексеем Максимовичем неоднократно. Первый раз – во время представления руководству управления БХСС, при поступлении в органы МВД. Второй раз – на межрайонном совещании сотрудников службы. Следующие встречи происходили, когда привозил ему на изучение материалы проверки по факту хищения денежных средств заведующим фермой колхоза «Рассвет». Он тогда посодействовал в возбуждении уголовного дела в отношении расхитителя. Оказал грамотную практическую помощь в процессе расследования, а также спас его от «репрессий» со стороны прокурора района. В милицейской среде о нем рассказывали легенды. Имея большой опыт работы, Алексей Максимович требовательно относился к выявлению замаскированных преступлений сотрудниками структурного подразделения. В тоже время его считали справедливым. Он постоянно оказывал сотрудникам практическую помощь в сборе доказательств по вскрытым преступлениям. Защищал сотрудников от необоснованных нападков со стороны властных структур, в чём Денис убедился сам.

Жестом руки, он предложил Денису присесть на один из стульев, стоящих по другую сторону его рабочего стола:

– Я ознакомился с вашим личным делом и рассмотрел результаты работы. У вас имеются задатки оперативника. Проработав только три месяца, вы вскрыли хищение в крупных размерах.

Соболев встал и прошел к сейфу, откуда извлек дело

с материалами оперативно-розыскной деятельности, которое Федоров сразу узнал. Полистал его и положил на место.

– Мною вновь изучены собранные предварительные материалы, доказывающие преступную деятельность заведующего фермой Анисимова. Результаты проделанной работы показывают, что вы обладаете оперативной интуицией и можете самостоятельно принимать правильные решения по сбору данных, способствующих раскрытию преступления. Тем более, я узнал вас как «бойца», не стушевавшего перед нападениями районного прокурора.

К нам обратились коллеги из соседней области о направлении к ним способного начинающего сотрудника, еще не испытывавшего на себе привилегии и не отягченного бюрократией службы БХСС. Кроме этого, сотрудник должен быть родом из вашего района или близлежащих к нему населённых пунктов.

Подполковник подошёл к столу и сел на стул рядом с Денисом.

– Мы предложили вашу кандидатуру. Но в данном случае необходимо ваше согласие, потому что какое-то время придётся работать по «легенде» на предприятии для установления лиц, причастных в совершении преступления и «механизма» хищения.

Не ожидая такого предложения, Федоров был в растерянности.

– Алексей Максимович, я благодарен вам за оценку моей

работы! Но у меня нет опыта. Опасаюсь, что не смогу выполнить такое задание.

– Начальник управления Максимов и я рассмотрели ваши возможности, пришли к выводу, что вы с поставленной задачей справитесь. По плану управления с первого июня вас должны были направить на шестимесячное обучение в Каунасскую школу милиции. Начальнику РОВД доложите о направлении вас на первоначальные курсы. Требование на приобретение железнодорожного билета и командировочные выдадут в бухгалтерии УВД. Об этом предварительно мы уведомим его. О вашей истинной командировке имеют сведения лишь начальник УВД, Максимов и я. Больше никто об этом знать не должен.

Соболев достал из ящика стола деньги и ведомость, которые передал Денису.

– Получите командировочные в сумме четыреста рублей и распишитесь за них в ведомости. По выполнению задания представите отчет на имя начальника управления БХСС. Вам необходимо прибыть в управление БХСС УВД соседней области тридцатого мая к десяти часам утра, где получите задание и инструкции по его выполнению.

Денис взял деньги, положил в карман и расписался в ведомости.

– Я приложу все усилия для выполнения задания, чтобы оправдать доверие руководства УВД! Разрешите идти?

Соболев подошел к Федорову и пожал ему руку.

– Иди сынок, и не забывай слова Дзержинского – «у чекиста должны быть холодная голова, горячее сердце и чистые руки»!

Весь путь по возвращению домой Денис размышлял о разговоре в управлении и порученном ему задании. Вспомнил он в подробностях все свои действия по выявлению замаскированного преступления, о котором упоминали в УБХСС. Сбор доказательств в совершении хищения поголовья КРС, свиней и денежных средств заведующим фермой Анисимовым. Сколько нервов стоило ему это уголовное дело. Как его пытались перевести из обвинителя в обвиняемого.

Все началось с обычного рапорта одной из групп, участвующей в проведении очередных профилактических мероприятий по предупреждению, выявлению преступлений и административных правонарушений. Сотрудники милиции между собой называли такие мероприятия «рейдами». После совещания о результатах «рейда» замполит Воронов передал рапорт Денису. В нём было указано, что группой сотрудников милиции остановлена лошадь, запряженная в телегу, на которой житель села Верховье Мокроусов Иван Сергеевич вез месячных поросят, в количестве двух голов. Он пояснил, что купил их за наличный расчет на свиноводческой ферме, расположенной в соседнем селе.

Наутро, следующего дня Фёдоров выехал в село Верховье, где в беседе с Мокроусовым подтвердились данные, что он купил поросят на СТФ села Западное. Заведующий фермой

Анисимов взвесил при нем поросят и получил от покупателя деньги в сумме двадцать три рубля и дал расписаться в ведомости. Во второй половине дня Денис прибыл в колхоз «Рассвет». Под предлогом получения данных по падежу сельскохозяйственных животных, осмотрел в бухгалтерии месячные отчеты заведующего фермой. В отчете за март имелась ведомость на продажу поросят за наличный расчет. Анисимов сдал в кассу хозяйства деньги за проданных поросят, в том числе и двадцать три рубля, полученные от Мокроусова.

По прибытию в РОВД лейтенант доложил старшему оперуполномоченному Васильеву и начальнику РОВД Коваленко о результатах проверки, что деньги за проданных поросят оприходованы в кассе и в действиях заведующего фермой отсутствует состав преступления. Казалось бы, надо удовлетвориться – проверка проведена, начальству доложено. Но у него были сомнения, что он все сделал правильно. Интуиция подсказывала, что проверяемое должностное лицо злоупотребляет служебным положением. Возникал вопрос, почему он продает поросят сам, а не в составе комиссии?

На другой день Денис снова выехал в село Верховье и вновь поговорил с Мокроусовым. Тот сообщил дополнительно о приобретении им поросят на данной ферме в предыдущие два года. Назвав месяцы покупки и суммы денег, переданных им заведующему. Указал он и других односельчан, приобретающих поросят. При проведении разведывательных бесед с жителями села, оперативный работник

установил ещё покупателей молодняка свиней на ферме села Западное. В результате зашифрованного осмотра бухгалтерских документов в колхозе «Рассвет» за последние три года Фёдоров определил, что часть денежных средств, полученных за поросят от населения Анисимов, в кассу хозяйства не сдал.

На ежедневном совещании он доложил начальнику РО-ВД о выявленных фактах. Коваленко дал указание составить план мероприятий, а в дальнейшем ежедневно докладывать о результатах работы. К концу следующего дня Денис предоставил начальнику план. Первым пунктом в нём было направление сообщения в районное управление сельского хозяйства о назначении документальной ревизии в колхозе «Рассвет» по движению поголовья свиней, имеющих в подотчете заведующего СТФ Анисимова за три года. Ознакомившись с планом мероприятий, майор сразу задал вопрос:

– Почему на ранней стадии проверки назначается ревизия?

– Василий Петрович, я предполагаю, что жители других близ лежащих сел также покупали поросят. Особое внимание хочу уделить сёлам, расположенным рядом с железной дорогой, так как в селе Западное имеется остановка для пригородного поезда недалеко от фермы. Проведение ревизии на данном этапе необходимо по двум обстоятельствам. Во-первых, для срочного проведения пересчета поголовья сви-

ней, имеющихся в подотчете заведующего СТФ Анисимова. Во-вторых, будет предлог получить его материальные отчеты за три года. Мне предстоит проехать порядка тридцати семи сел и побеседовать с жителями. Установленные факты покупок поросят на интересующем нас «объекте» будут оперативно проверяться по отчетам. У меня не будет возможности после каждого посещения села зашифровано осматривать в колхозе бухгалтерские документы.

– Сколько дней необходимо для выявления покупателей молодняка свиней, от которых получены наличные денежные средства, но в кассу не сданы? Может к выполнению намеченных мероприятий привлечь и других сотрудник отделения БХСС?

– Планирую посетить все намеченные села за две недели. Затем необходимо проехать по этому маршруту с ревизором. Он должен получить объяснения от интересующих нас покупателей поросят. В итоге, на проведение этих мероприятий необходимо не менее двадцати пяти дней. Сроки проведения ревизии и написания акта будут зависеть от ревизоров.

– Денис Иванович, на выполнение намеченных мероприятий вам предоставляется срок не более полутора месяцев. По результатам проверки принять решение в соответствии с законом.

Денис вложил в предоставленные сроки. Утром следующего дня он пришел в управление сельского хозяйства и зашёл в приемную начальника. Поздоровавшись с секретар-

шей, поинтересовался у неё:

– Пётр Васильевич на месте? Кто у него?

– Он один в кабинете! – ответила она и нажала кнопку на селекторе: – Пётр Васильевич, к вам на прием работник милиции, Федоров Денис Иванович.

– Пусть войдет! – донесся голос Пархоменко из селектора.

Зайдя в кабинет, лейтенант поздоровался с начальником управления и подал ему предписание. Они были в дружеских отношениях. Часто бывали в одной компании на охоте или рыбалке.

– Пётр Васильевич! Я к тебе по срочному делу! У тебя ревизоры очень заняты? Возникла срочная необходимость провести ревизию в колхозе «Рассвет» по подотчету заведующего фермами СТФ и МТФ села Западное. По нашим данным, он не весь молодняк свиней и КРС приходит по материальным отчетам. Только бухгалтерские документы с его отчетами я заберу в РОВД. Работать с ними ревизоры будут у меня в кабинете.

– Хорошо Денис! Я завтра с утра направлю к тебе Петрову Надежду Павловну и Ратникову Наталью Васильевну. На какой период они тебе нужны?

– Думаю, за месяц управимся.

– По окончании ревизии ты сообщи мне результаты проверки.

– Обязательно сообщу, да и один экземпляр акта ревизии положу тебе на стол!

На второй день, оперуполномоченный БХСС выехал с ревизорами в колхоз «Рассвет», где уведомили председателя и главного бухгалтера о предстоящих мероприятиях. Руководитель хозяйства направил с ними бухгалтера по животноводству. В результате проведения внезапного пересчета поголовья свиней на СТФ выявлено двадцать восемь голов поросят, возрастом больше месяца, не оприходованных по бухгалтерским документам. На молочно-товарной ферме обнаружены излишки в количестве трех голов молодняка КРС.

В дальнейшем он объехал все запланированные села и провел беседы с большинством их жителей. Им установлены пятьсот семьдесят восемь покупателей. За трехлетний период они приобрели на СТФ села Западное восемьсот двадцать шесть голов молодняка свиней и уплатили наличными семь тысяч двести пятьдесят шесть рублей заведующему Анисимовому. Эти деньги он в кассу колхоза «Рассвет» не сдал, а присвоил себе. Кроме этого, были установлены факты продажи с фермы сорока двух голов молодняка крупнорогатого скота, на общую сумму тысяча триста семьдесят рублей. Данная сумма денег в кассу хозяйства им не сдана.

Проверка показала, что он в течение трех лет, создавал излишки молодняка свиней, путем неоприходования новорожденных поросят. Излишки поголовья крупнорогатого скота создавались путем внесения в журнал «учета осеменения КРС» искаженных данных. В журнале производил запись по коровам отеливших живых телят, как «мертворож-

денные». В случае рождения у коровы двух телят, одна голова не приходовалась.

В это время, ревизоры управления сельского хозяйства проверили приход и расход поголовья по СТФ и МТФ села Западное за период трех лет. Затем Федоров вновь проехал с ними все эти села. Покупатели, приобретавшие поросят и молодняк КРС, написали объяснения на имя ревизора. В них они указывали, где покупали животных, дату приобретения, количество голов, сумму денег, уплаченную заведующему фермой. При этом ревизоры просматривали материальные отчеты, убеждаясь, что данные лица в ведомостях на реализацию молодняка сельскохозяйственных животных не значатся и денежные средства, переданные покупателями Анисимову, в кассу колхоза «Рассвет» им не сданы. По результатам проверки они составили акт документальной ревизии.

Лейтенант вызвал повесткой Анисимова в РОВД. В присутствии ревизоров заведующий фермой не спеша прочитал акт, приобщенные к нему объяснения покупателей и другие бухгалтерские документы, уличающие его в создании излишков поголовья сельскохозяйственных животных и присвоении денежных средств.

– Это всё неправда! Меня оговаривают! Да, по указанию председателя я продавал поросят на ферме, но все деньги сдавал в кассу колхоза. Подписывать этот сфальсифицированный акт отказываюсь! – заволновался Анисимов.

– Как вам не стыдно! Вы нас обвиняете в фальсификации данных! А кто, как не вы, в течение трёх лет не полностью приходовали молодняк свиней и крупнорогатого скота, реализовывая его населению! Приход денег, полученных от покупателей за этих поросят и телят, в кассе колхоза не значит-ся, что доказано проведенной ревизией, – возмутилась ревизор Петрова, – надеюсь, компетентные органы дадут правильную оценку вашим действиям!

– Николай Андреевич! Мы предупреждаем вас, в акте будет указано, что вы, ознакомившись с результатами документальной ревизии, подписывать его отказались, – вмешалась в разговор ревизор Ратникова.

В итоге акт, в количестве пяти экземпляров, подписали только ревизоры, указав в нём, что заведующий фермой результаты документальной ревизии не признал и подписывать его отказался. После этого Фёдоров довёз ревизоров до места их работы и зашёл к начальнику управления сельского хозяйства.

– Пётр Васильевич, как я обещал, передаю тебе акт ревизии. Ещё один экземпляр у твоих ревизоров.

Пархоменко просмотрел материалы ревизии и прочитал выводы.

– Ну и хлюст! А куда смотрел председатель колхоза! Ну и взгрею я его! С завтрашнего дня направлю ревизоров и специалистов по колхозам, чтобы проверили приход и реализацию молодняка в животноводстве. А в отношении это-

го стяжателя ты, Денис, прими все законные меры, чтобы он понёс должное наказание.

В конце рабочего дня Денис доложил начальнику РОВД:

– Товарищ майор, документальная ревизия по подотчёту заведующего фермой Анисимова закончена. За три года он создал излишки молодняка свиней в количестве восемьсот двадцать шесть голов и сорок две головы молодняка крупнорогатого скота. Покупателями являются жители близлежащих сёл. Общая сумма денежных средств, не сданных им в кассу колхоза, составила восемь тысяч шестьсот двадцать шесть рублей. Он не признал достоверность ревизии, хотя в период проведения его постоянно приглашали и знакомили с вновь открывшимися эпизодами его деятельности. Подписывать акт отказался.

– Денис Иванович, какие ваши дальнейшие действия? – задал вопрос Коваленко.

– Моё мнение – передать материалы следователям для возбуждения уголовного дела в отношении материально ответственного лица Анисимова, по статье 92 часть 3 УК РСФСР – «хищение общественного имущества, совершенное путем злоупотребления, служебным положением», причинившего крупный ущерб общественной организации.

– Я согласен с вашим решением! Передавайте в следственное отделение, но предварительно ознакомьте с материалами проверки прокурора района.

После планёрки Денис, не задерживаясь, ушёл домой.

Уставший после напряжённых дней он решил пораньше лечь спать. Тем более была пятница, а в субботу у него был выходной и он договорился с другом Сергеем поехать на рыбалку. В десятом часу вечера он был уже дома. Мама собрала ему поесть в летнем доме, а сама вышла во двор. Не успел он поужинать, как она зашла в дом.

– Сынок, к нам подъехали на грузовой машине двое незнакомых мужчин, один из них в возрасте, а второй молодой парень. Они просят тебя выйти к ним. Что им нужно? Как только ты пошёл работать в милицию у меня постоянная тревога за тебя.

– Не беспокойся, у меня всё в порядке! Это приехали товарищи по рабочим делам.

Выйдя из своего двора на улицу, он увидел рядом с грузовым автомобилем ГАЗ-53 Анисимова и его сына Александра. Заведующий фермой подошёл к нему.

– Денис Иванович, я приехал к тебе с просьбой о снижении. Да, были у меня некоторые недостатки в работе, но они обыденные и незначительные. То, что написали в акте документальной ревизии, это наговор. Просто люди завидуют мне, что я умею жить в достатке. Пускай меньше пьют, а больше работают, тогда и они будут жить не хуже меня. А для тебя мы закололи сто килограммового кабанчика. Прошу принять от меня этот подарок, а также четыреста рублей. А ты уж постарайся замять это дело.

Лейтенанта возмутила наглость просителя.

– Николай Андреевич! Вы предлагаете мне взятку! Что вы себе позволяете? За кого меня принимаете? Имейте в виду, что таких посетителей, как вы я принимаю только в служебном кабинете государственного учреждения!

– Не хочешь по—хорошему! У меня есть связи «наверху»! Найдём и на тебя управу! Я приму все меры, чтобы тебя выгнали из милиции!

– Вы меня не запугаете! А в отношении вас будет принято решение в соответствии с законом.

Анисимов пытался ещё что—то сказать, но Фёдоров осознал, что полемику с ним вести бесполезно. Круто развернулся и скорым шагом ушёл к себе во двор. Он увидел маму. Она стояла на крыльце дома с заплаканным лицом.

«Она всё слышала! Теперь ещё больше будет переживать за меня», — мелькнула у него мысль, и начал успокаивать маму.

– Мамочка, нет причин для волнения. Просто они пытались меня купить, а не запугать. А как меня учили дорогие родители? Быть честным и справедливым, чужого не брать! То, что ты услышала просто обычная бравада: а вдруг подействует. Ну а если придётся уволиться из милиции, вы спокойней будете. Но так как это не произойдёт, то придется вам с отцом, а в будущем и моей жене, беспокоиться за меня ещё лет двадцать пять, пока не выйду на пенсию.

– Всё шутишь сынок!

– Хорошо, давай о серьёзном! Завтра, часов в пять утра

мы с Кудряшовым Сергеем едем на рыбалку, где будем до вечера. Снасти у меня приготовлены заранее, остаётся приготовить что-нибудь из еды.

– Это я тебе приготовлю. Всё оставляю на столе в летнем доме.

– Спасибо, мам! – он обнял её и поцеловал в щёку.

На рыбалку они выехали с Сергеем ранним субботним утром. Лес, где находился пруд, встретил их птичьим пением. Над водой стоял небольшой туман, но берега были видны. Кроме них на водоёме ещё никого не было. Закинув удочки, Денис стал ждать клёва рыбы и невольно начал обдумывать вчерашнее происшествие с приходом Анисимова: «Зачем приезжал? На что надеялся? Неужели рассчитывал, что соглашусь? Ведь он знал, что материалы дела я не смогу скрыть, так как проведена ревизия. В проверку включился определённый круг лиц. Да и по сёлам, где встречались с покупателями, уже пошёл „резонанс“. Однако по его поведению можно судить, что перед приходом ко мне он с кем-то „высокопоставленным“ встречался, а тот посоветовал ему дальнейшие действия. И мой адрес проживания ему кто-то сказал? Или, может, он самонадеянно рассчитывал на авось?»

От мыслей его отвлёк возглас Сергея:

– У тебя на правой удочке клюёт!

Денис взял удилище, поплавок потянуло в сторону, подсёк и потянул на себя, леска натянулась. Он начал с усилием

накручивать катушку, подводя рыбу к берегу, и вдруг почувствовал, что напряжение исчезло.

– Сорвалась! – с досадой махнул рукой Фёдоров, а в голове потекли мысли: «Анисимову не дам „соскочить“! Снова у меня все мысли о нём. Сегодня отдыхаем, и необходимо отключиться от рабочих проблем. Все дела будем решать в понедельник. Схожу к прокурору, посоветуюсь с ним и передам материалы начальнику следственного отделения».

Сумев все-таки отвлечься от проблемных мыслей, он сменил наживку на крючках обеих удочек, закинул вновь снасти в сторону камыша, ожидая поклевки, и сосредоточил своё внимание на поплавах. К этому времени друг уже выловил двух карпов, до килограмма каждый. Да и клёв улучшился. У Дениса появился азарт. Вдруг поплавок замер, а затем медленно и уверенно поплыл в сторону, одновременно медленно уходя вглубь воды. Сердце его ёкнуло. Он схватил удочку, сделал резкую и уверенную подсечку, одновременно держа левую руку на ручке катушки. Почувствовав тугие толчки крупной рыбы, рыбак постарался не дать ей уйти в сторону, в тростник. И когда на поверхности воды показался круглый жёлтый бок с розовыми плавниками, сердце у него просто сжалось в кулак. Теперь главная задача была не дать карпу уйти в камыш. Но вот первые рывки погашены. Удерживая рыбу в натяг, дав ей глотнуть воздуха, стал подтаскивать её к берегу. Поднять над водой, как это делал с килограммовыми карпами, было просто невозможно. Эту затею

он сразу оставил, так как такая крупная рыба могла запросто разогнуть крючок или порвать леску. Но вот карпу всё-таки удалось слегка захлестнуть леску за камыш. Он повис на ней, высунув над водой голову и часто открывая рот. Натяжка лески всё равно сохранялась. Фёдоров потянулся назад и взял подсак. Но рыба находилась далеко, а длины подсака явно не хватало. Он зашёл в воду, на весу размотал леску с камыша и левой рукой начал накручивать её на катушку. Тут рыба делает сильнейший рывок и снова уходит в сторону камыша. Весь мокрый от брызг он гасит её рывки. Притапливает подсак, выбрав чистое место, медленно пытается завести туда карпа. И вот, наконец, улов погружается в подсак. Денис волоком вытаскивает его на берег. К двенадцати часам дня было выловлено, не считая окуней и пескарей уже больше десятка карпов. Среди них экземпляры больше килограмма, но такой крупной рыбы, как утром, больше не было. К нему подошёл Сергей:

– Как улов!

– Вот смотри, особенно вот этот экземпляр!

– Я тоже неплохо порыбачил, но такого большого карпа не сумел выудить.

Денис поменял на крючке насадку и намеревался закинуть снасть в воду, как увидел на другом берегу подъехавший к пруду служебный автомобиль начальника милиции. Сержант Бредихин, подменявший находившего в отпуске основного водителя Парфёнова, вышел из кабины и через мо-

стик пошёл в сторону рыбаков. Как и ожидал, Фёдоров услышал от него:

– Денис Иванович, вас вызывает начальник РОВД!

– Ты знаешь, зачем вызывает? Что-то случилось?

– Я не знаю, сказал, что вы должны срочно прибыть к нему в отдел.

– Андрей, ты поезжай сам в РОВД, а я поеду на своём автомобиле. Сергей, ты полови ещё рыбу, я съезжу к начальнику, узнаю, в чём дело, а затем приеду сюда. Должны же мы половить и на вечерней зорьке!

Зайдя в здание милиции, лейтенант сразу зашёл к начальнику, предварительно постучав в дверь. Начальник сидел за столом, изучал и отписывал сотрудникам милиции поступившие материалы, заявления и жалобы граждан. Увидев лейтенанта, он отодвинул изучаемую документацию на край стола и посмотрел на него, явно подбирая слова.

«Что-то его беспокоит?» – мысленно сказал себе Денис.

– Денис Иванович! Я не знаю, откуда прокурор узнал о материалах проверки в отношении Анисимова, но он требует предоставить их ему для изучения. Он ждёт тебя в прокуратуре. Материалы просил предоставить без сопроводительной записки.

– Василий Петрович! Вам не кажется, что прокурор засуетился? У меня создаётся впечатление, что Анисимов уже вышел на него. Вчера вечером он приезжал ко мне домой и предлагал взятку, чтобы я прикрыл материалы в отноше-

нии него, а когда ему было отказано в этом, он начал угрожать каким-то высокопоставленным лицом.

– В любом случае, ты отнеси прокурору материалы проверки.

– Безусловно, передам ему материалы, но только через сопроводительную записку. Я её напечатаю, а вас Василий Петрович прошу подписать.

С материалами проверки, и приложенной к ним сопроводительной опер пришёл в прокуратуру. Секретарша прокурора была на рабочем месте.

– Здравствуй Люба! Что это ты работаешь в выходной день? – спросил он у неё.

– Да вот, необходимо срочно напечатать доклад прокурора. Завтра в понедельник он едет в областную прокуратуру на совещание.

– Мне необходимо передать прокурору материал проверки, ты зарегистрируй его в журнале.

Она вписала материал в журнале «поступающей корреспонденции» и поставила на обоих экземплярах сопроводительной штамп, занесла входящий номер, дату регистрации и расписалась за него.

– Денис Иванович, мне передать материал Полетаеву или сами зайдёте к нему?

Лейтенант не успел ответить, как в это время в приёмную вышел прокурор.

– Фёдоров, ты прибыл, заходи! – он пренебрежительно

кивнул посетителю, пропуская его к себе в кабинет. – Акт документальной ревизии по колхозу «Рассвет» принёс? Что же это ты, «накопал» факты хищения в крупных размерах, а мне не сообщаем?

– Виктор Григорьевич, мы планировали предоставить вам результаты проверки, на ознакомление и посоветоваться с вами о привлечении к уголовной ответственности заведующего фермой Анисимова, – объяснил Денис, передавая бумаги Полетаеву.

Он полистал их, внимательно читая некоторые документы.

– Лейтенант, оставь бумаги у меня, я их изучу, а дня через три извещу тебя, что предпринять в отношении Анисимова. А это, что сопроводительная записка? Я же говорил начальнику милиции, чтобы документы были переданы без сопровождения.

– Передачу материала проверки через регистрацию в журналах РОВД и прокуратуры я произвёл по своей инициативе. Результаты ревизии получили огласку и произвели резонанс в районе. Мне не хочется, чтобы какой-нибудь документ, случайно потерялся.

– Ты, что не доверяешь работникам прокуратуры и мне в частности?

– Доверяю, но порядок при передаче документации между адресатами должен соблюдаться.

– Ты меня утомил своей настырностью! Всё иди, работай!

О разговоре с прокурором оперуполномоченный незамедлительно доложил Коваленко, который ждал его возвращения.

– Ничего не предпринимай, пока он изучит материалы дела. Нам остаётся только ждать его решения, – на всякий случай предупредил начальник на его доклад.

В течение трёх дней Фёдоров не дождался звонка из прокуратуры. Не было сообщения по результатам изучения материала и к понедельнику следующей недели. Зато к этому времени он узнал, что Анисимов лежит в больнице. Ему в срочном порядке оформляются медицинские документы на врачебно-трудовую экспертную комиссию, для признания его инвалидом.

Денис зашёл в кабинет старшего оперуполномоченного Васильева.

– Николай мне необходимо с тобой посоветоваться. Как ты знаешь, я передал прокурору материалы проверки по факту хищения денежных средств заведующим фермой на изучение. Он их держит у себя больше десяти дней и, как мне кажется, специально затягивает время. В это время Анисимов оформляет себе фиктивную группу инвалидности, чтобы попасть под амнистию, которая в ближайшее время будет принята правительством.

– Что ты хочешь предпринять?

– Предлагаю позвонить в областное управление нашей службы и попросить оказать практическую помощь в пере-

даче материалов в следственное отделение, для возбуждения уголовного дела и проведения расследования.

– Я согласен с твоим предложением, только необходимо сегодня посоветоваться с Коваленко на вечерней планёрке.

Начальник РОВД поддержал их инициативу. На следующий день, с утра, лейтенант позвонил заместителю начальника управления БХСС УВД Соболеву:

– Здравия желаю товарищ подполковник! Вас беспокоит оперуполномоченный БХСС Э-нского района Фёдоров. Мною выявлено хищение денежных средств материально-ответственным лицом на сумму свыше восьми тысяч рублей. Преступная деятельность фигуранта доказывается проведённой ревизией и приобщённой к ней документацией. Готовый к возбуждению уголовного дела материал запросил прокурор района для изучения, и вот уже длительное время он находится у него. В его действиях усматривается попытка затянуть время, до оформления виновному фиктивной группы инвалидности, чтобы его деяния попали под будущую амнистию.

– Сошлитесь на меня и затребуйте в прокуратуре всю документацию по этому факту. Завтра, к десяти часам утра, доставь материалы мне для изучения.

Лейтенант пошёл в прокуратуру, где дождался, когда от Полетаева выйдут посетители. Войдя в кабинет, он сразу обратил внимание на недовольное лицо прокурора, связанное с его приходом.

– Зачем ты пришёл! Я ещё не изучил материалы! У меня было много работы в эти дни, поэтому зайди на следующей неделе.

– Виктор Григорьевич, вы знаете, что в ЦРБ готовят Анисимову медицинские документы на ВТЭК, где он должен получить вторую группу инвалидности, а в ближайшее время ожидается амнистия и он хочет под неё попасть.

– А что здесь такого, если он болен!

– Что-то он заболел, когда у него исчезла возможность совершать хищение, и пришло время его ответственности за содеянное преступление. Я пришел к вам за материалами проверки. Меня вызывает заместитель начальника управления БХСС УВД Соболев с актом ревизии и приобщёнными к нему документами.

– В таком случае получай свои бумаги, – с недовольным лицом, произнёс прокурор, передавая их Фёдорову. – Но не советую тебе выставлять меня в роли защитника правонарушителя перед своим руководством. Помни, тебе ещё не раз придётся обращаться ко мне!

Уходя из его кабинета, он услышал, тихий голос Полетаева:

– Какой настырный! Но я его обломаю!

Подполковник Соболев в присутствии лейтенанта внимательно изучил доставленные им документы предварительной проверки, по факту присвоения денег заведующим фермой Анисимовым.

– Молодец! Хороший акт документальной ревизии. Профессионально отработаны и собраны доказательства, обличающие преступную деятельность фигуранта. Даже не подумаешь, что эту работу проделал сотрудник, проработавший всего три месяца в милиции. В дальнейшем необходимо поступить следующим образом: сам выносишь постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Анисимова. Карточки на регистрацию преступления отправишь в информационное отделение УВД за подписью начальника РОВД, я с ним это согласую. В прокуратуру отправишь копию постановления. Вызовешь повестками человек тридцать покупателей, живущих поближе к городу. Опросишь их на протокол допроса свидетелей, проведёшь между ними и Анисимовым очные ставки. Затем, в этой части предъявишь ему обвинение и опросишь на протокол допроса обвиняемого. Всё это ты должен проделать в течение девяти дней, после чего передашь уголовное дело в следственное отделение по сопроводительному письму. О ходе проведения предварительного расследования на стадии дознания, в период десяти дней будешь докладывать мне ежедневно по телефону до десяти утра. Мой рабочий телефон ты знаешь. В случае непредвиденных обстоятельств, осложняющих проведение расследования, звони сразу.

– Спасибо за поддержку и совет, Алексей Максимович!

– Это моя работа! Всё, поезжай, и сегодня же выноси постановление. У тебя мало времени, а сделать необходимо

много.

Прибыв в отдел, Федоров написал рапорт об обнаружении признаков преступления и завизировал его у начальника. Дежурный РОВД зарегистрировал рапорт в журнале КУП. Затем, он напечатал постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Анисимова в двух экземплярах и постановление о принятия его в производство. Далее заполнил статистические карточки на выявленное преступление и подписал их у Коваленко. И только поздним вечером он отобрал тридцать пять объяснений покупателей молодняка свиней, проживающих недалеко от города, и заполнил на их имя повестки. Одним из них Денис указал дату явки в РОВД через два дня, остальным в последующие даты, распределив их на всю рабочую неделю. Одновременно он выписал повестку Анисимову на прибытие в милицию на эти же числа. По пути домой он забросил конверты с повестками в почтовый ящик. Утром следующего дня оперативный работник передал карточки сотруднику регистрационно-учетного подразделения, который в соответствии с их данными зарегистрировал уголовное дело в журнале, присвоив ему номер. Копию постановления о возбуждении уголовного дела направил через секретариат в прокуратуру.

В течение девяти дней Фёдоров провел все запланированные следственные действия. Допросил покупателей поросят и провёл между ними и Анисимовым очные ставки, оформив протоколы в соответствии с общими правилами допро-

са. Во время очных ставок все покупатели опознали заведующего фермой и дали показания, что именно он выдавал им поросят на ферме, и они передали за них ему наличные деньги, в соответствии с весом. Анисимов отрицал их показания, указывая в протоколах, что это всё наговор на него. За весь период проведения следственных действий Денис ждал реакции прокурора, но все эти дни он не реагировал на происходящее. На десятый день лейтенант предъявил обвинение фигуранту, допросив его в качестве обвиняемого, в части проведённых следственных мероприятий и передал уголовное дело в следственное отделение для дальнейшего предварительного расследования. О результатах проводимых следственных действиях он ежедневно докладывал Соболеву.

Уголовное дело принял следователь Кириллов Александр, а на следующий день он зашёл к Фёдорову в кабинет:

– Денис, своими материалами ты втянул меня в конфронтацию с Полетаевым. Он, оказывается, две недели отсутствовал. Якобы был на «семинаре», а когда вернулся, сразу запросил уголовное дело. Я отнёс его ему. Как он бранился в отношении нас, что возбудили его по «сырым» материалам, не доказывающим вину Анисимова.

Уголовное дело более недели находилось в прокуратуре. Старший оперуполномоченный БХСС Васильев по просьбе Фёдорова позвонил прокурору. В тот же день дело передали нарочным, в секретариат РОВД, где Денис его получил. К материалу было приобщено постановление прокуро-

ра об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, как вынесенное преждевременно, за недостаточностью улик в совершении преступления виновным. Фёдоров, с согласия начальника РОВД снова позвонил Соболеву:

– Здравия желаю, товарищ подполковник! Это вас беспокоит Фёдоров. Алексей Максимович, я опять обращаюсь к вам за советом и помощью. Прокурор отменил вынесенное мною постановление о возбуждении уголовного дела. Материал находится у меня.

– Здравствуй, лейтенант! Срочно привози материал, я сегодня пойду с ним в областную прокуратуру.

Уже через полтора часа Денис был у здания областного УВД, куда он приехал на своём автомобиле. Зашёл к заместителю начальника управления БХСС и передал ему документацию. Просмотрев материалы дела, вчитываясь в протоколы очных ставок, Соболев поднял голову:

– Доказательства виновности Анисимова в совершении хищения денежных средств неоспоримые. На что надеется Полетаев. Ох, не чист он на руку! Вечером схожу к заместителю прокурора области, с ним у меня всё уже договорено о встрече. Ты поезжай назад, а завтра я позвоню вашему начальнику, и ты приедешь за этими бумагами.

Когда Фёдоров вернулся и заходил в здание РОВД, в вестибюле он увидел Анисимова. Тот сразу подошёл к оперативному работнику:

– Денис Иванович, жду вас! Я готов кое о чём поговорить

с вами!

– Проходите, Николай Андреевич, ко мне в кабинет.

«О чём это он хочет со мной побеседовать?» – подумал Денис, пропуская заведующего фермой в кабинет.

Около часа Анисимов рассказывал ему, какая у него трудная и ответственная работа. О том, что свинарки воруют корма и поросят, а он никак с ними не может справиться. Много чего за это время посетитель наговорил о нехороших людях окружающих его, но, ни слова о своей вине.

– Николай Андреевич! Вы зачем пришли? Я думал, вы осознано раскаялись и пришли с явкой о повинной. Если вам больше нечего сказать, не занимайте моё рабочее время. Мне необходимо работать. А вину вашу мы докажем, и это будет в ближайшее время!

– Это как посмотреть, может, и вы окажетесь на моём месте. Знаете поговорку – «от сумы и тюрьмы не зарекайся»!

Денис не придавал значения его последним словам. Когда он ушёл, достал из сейфа дела оперативно-розыскной деятельности и начал изучать некоторые документы...

Глава третья

...В то время как Макарчук и Зинкевич несколько дней отсиживались в тайнике, восьмой Армейский корпус группы армий «Центр» Вермахта сломил сопротивление Советских войск западнее реки Неман. Двадцать третьего июня тысяча девятьсот сорок первого года восьмая пехотная дивизия взяла Гродно.

Согласно новому административному устройству Гродно стал центром уезда в составе округа Белосток провинции Восточной Пруссии. Гаулейтером был назначен Эрих Кох. Функции администрации в городе стала осуществлять немецкая военная комендатура с соответствующими хозяйственными службами.

На восьмой день добровольного заключения в подвале стало невыносимо душно от горящих свеч. К духоте примешивался запах из «нужника». Незнестность давила на нервы.

– Маркел Антонович, не пора ли нам выходить наружу. По моему, вам необходимо выйти в город и установить обстановку.

– Завтра, с утра встречусь с одним знакомым и разузнаю обстановку в Гродно.

На второй день Зинкевич ушёл в город, где пробыл полдня. Макарчук с нетерпением ждал его возвращения. Чтобы

унять волнение, он выпил бутылку вина и незаметно уснул. Вернувшись, Зинкевич с трудом разбудил своего квартиранта:

– Я встретился со своим знакомым, а тот свёл меня с Войцехом Завадским. До прихода Советов у меня с ним были общие торговые дела, и мне он очень обязан. После оккупации Гродно Красной Армией Войцех выехал в Польшу. Теперь служит немцам в полевой военной комендатуре военного округа «Центр» и вернулся вместе с ними. Завадский рассказал мне, что в ближайшее время будет создана городская гражданская администрация и его назначат начальником управления. Он предлагает мне служить у него и завтра представит заместителю коменданта лейтенанту Генриху Шульцу.

– Ты обо мне с ним разговаривал?

– Да, я сказал ему о тебе, что ты тоже хочешь служить у немцев. При комендатуре организовывается полиция службы порядка, куда набирают полицейских. Поэтому, пойдёшь вместе со мной.

На второй день они подошли к зданию комендатуры к девяти часам. На крыльце их уже ждал мужчина лет сорока, одетый в немецкую форму, без знаков отличия. Увидев подошедших, он что-то сказал часовому на немецком языке, тот посторонился, и они прошли в здание. Пройдя по коридору, зашли в комнату, где почти посередине стоял большой письменный стол. С одной стороны стола, от стены, на кото-

рой висел портрет Гитлера, стоял один стул, а с другой два стула. В углу стоял шкаф с полками. На столе стояла старая печатная машинка. Завадский обратился к Макарчуку:

– Ты останешься пока здесь! – и кивнул Маркелу. – Пойдѐшь со мной к заместителю коменданта. Как зайдѐшь, сразу сними шапку, стой и жди.

Они ушли, а интендант сел на стул и стал терпеливо ожидать. Время тянулось медленно. Прошло более двух часов, когда вернулся Зинкевич. Он был какой-то перепуганный и подавленный. Но не успели они перемолвиться между собой, как вошёл Войцех:

– Пойдѐм! – и повёл Григория.

На втором этаже они остановились перед дверью. Завадский постучал и когда из кабинета послышался голос, сказавший что-то на немецком языке, он вошёл внутрь, увлекая за собой Макарчука. Войдя следом за сопровождающим в помещение Григорий увидел в хорошо обставленном кабинете сидящего в кресле за столом, полноватого военного в форме лейтенанта Вермахта. В стороне, на небольшом расстоянии от стола он увидел ещё одного немца, одетого в чёрную форму СД.

– Ты есть кто? – заговорил на плохом русском сидевший за столом офицер.

– Я Макарчук Григорий. Отец мой имел богатый хутор на Украине, в Житомирской области, за что его раскулачили и нашу семью сослали в Сибирь. От комиссаров я скрыл это

и смог получить бухгалтерское образование. Когда призвали в армию, меня послали на интендантские курсы. По окончании обучения мне присвоили звание интендант второго ранга, что соответствует общевойсковому званию лейтенант. В мае направили служить в двадцать девятую танковой дивизии помощником начальника склада горюче-смазочных материалов. С самого начала войны я хотел перейти к вам на службу, чтобы участвовать в освобождении России от красных и евреев. Помощник командира танкового полка по снабжению, интендант третьего ранга Рябиченко приказал мне доставить горючее танкам, ведущих бой с вашими войсками. Но я его приказ не исполнил, а специально подставил бензовозы с ГСМ под бомбёжку, и они все были уничтожены. По вашим солдатам я ни разу не выстрелил.

Когда Завадский перевёл сказанное им, немец засмеялся:

– То есть гут, корошо!

В это время со своего кресла поднялся немец в форме СС и о чем-то начал говорить с заместителем коменданта на немецком языке. Григорий тревожно вслушивался в их разговор, пытаясь что-нибудь понять. Затем лейтенант Шульц поднялся, подошёл к Макаrchуку и ткнул его пальцем в живот:

– Ты, поедешь с заместителем начальника гестапо унтерштурмфюрером СС Эрихом Шотом.

Затем он поднял телефонную трубку и что-то сказал приказным тоном. Гестаповец пошёл на выход и Григорий, с за-

миранием сердца пошёл за ним. Выйдя на улицу, он увидел легковой автомобиль, припаркованный рядом с крыльцом. За рулем сидел солдат в форме СС. Рядом с автомобилем стоял эсэсовец в звании унтершарфюрер СС. Как потом оказалось, его звали Дитер Зейлер. Он был правой рукой Шота, выполнял все его кровавые поручения. Поравнявшись с ним, унтерштурмфюрер что-то ему сказал. Тот подбежал к автомобилю, открыл пассажирскую переднюю дверцу, где уселся гестаповец. Затем открыл заднюю дверцу и подтолкнул в салон автомобиля Макарчука, а когда тот сел на заднем сиденье, уселся рядом с ним. Автомобиль тронулся и поехал по улицам Гродно.

«Куда они меня везут? Что они хотят со мной сделать?» – мелькали мысли у Григория.

Автомобиль остановился рядом с трёхэтажным зданием мрачного вида. Когда они вышли из машины, Шот завёл интенданта в здание и сопровождал в комнату на первом этаже, в которой стены были свежевыкрашены в светло-голубой цвет. У стены стоял медицинский шкаф, на приоткрытых дверцах было матовое стекло. На полках вместо лекарств лежали плетки из проволоки, отточенные шомпола, иголки и щипцы для ногтей.

«Это же камера пыток! Меня, что, хотят пытать? Почему он не верит мне?» – подумал Макарчук, моментально вспотев от страха, и у него участился пульс.

Гестаповец усадил его за стол и подал бумагу:

– Пиши биографию и клятву фюреру!

Он стал писать требуемые документы. В это время зашли следователь, севший за другой стол, и переводчик. Следом унтершарфюрер Зейлер привёл арестованного в гражданской одежде. По виду, задержанный был ровесник Григория.

– Коммунист? – спросил следователь через переводчика.

– Нет! Комсомолец!

– Кто взорвал водокачку на железнодорожной станции?

– Я не знаю! А если бы знал, то вам не сказал!

Зейлер подошёл к комсомольцу, в руке его блеснул кастет. Он с размаху ударил его в грудь. Арестованный упал, а унтершарфюрер стал избивать его ногами. Патриот потерял сознание. Его облили водой из ведра и усадили на стул. Минут через пять ему начали втыкать под ногти иголки. Когда подпольщик снова потерял сознание и был приведён в чувство холодной водой, ему вогнали отточенные шомпола в суставы ног. Тот начал кричать, а Эрих Шот стоял возле интенданта и смотрел, как тот на это реагирует. Затем он взял плётку, подал её Макарчуку и произнёс на чисто русском:

– Бей его, пока не даст правдивые показания. Григорий взял плётку и начал избивать. Бил не останавливаясь, приложив все силы, и на лице его просматривалась ненависть к жертве. Вдруг он почувствовал, что ему это нравится. Прекратил избиение, когда услышал голос гестаповца:

– Стой! Ты его уже убил!

Шот что-то сказал на немецком языке Зейлеру. Затем обратился к Макаρχуку на русском:

– Унтершарфюрер тебя проводит ко мне в кабинет.

Зайдя, следом за немцем, Григорий огляделся. Кабинет был отделан со вкусом. Обставлен он был обновлённой старинной мебелью. Окна на половину прикрывали тяжёлые голубеновые шторы.

«Когда он успел так обжиться? Такое впечатление, что он находится здесь давно», – мелькнула у него мысль.

...Это потом он узнает, что его новый хозяин унтерштурмфюрер СС Эрих Шот был садистом с романтической натурой. Он въехал в дом, построенный известным в Гродно врачом Беклемишевым, осужденным судом за антисоветскую деятельность перед самой войной и сосланного в Казахстан. У входа в своё жилище эсэсовец держал огромного бульдога, натасканного хватать каждого, кто неосторожно приблизится к дверям. В самом доме терпеливо ждал возвращение своего покровителя целый гарем «рабынь любви». Стоило девушкам услышать на улице звук мотора его авто, как они открывали окна и встречали его радостным пением...

По праздникам Шот любил для эффектности выезжать в город на извозчичьей пролётке, а зимой на красивых санях. Для этого он пользовался услугами одного из местных извозчиков. Тот зимой ездил в красной шубе местного раввина, подаренной ему самим гестаповцем после зачистки грод-

ненского гетто...

Через несколько минут в кабинет зашёл унтерштурмфюрер, сел в кресло за стол. Достал из стола папку, положил в неё принесенные документы.

– Господин Макарчук! Биографию ты сочинил, а теперь напиши клятву фюреру и расписку на сотрудничество с СД, вот тебе образец, – и подал ему листы бумаги.

Предатель прочитал тексты и написал клятву: «Я клянусь тебе, Адольф Гитлер, как фюреру и рейхсканцлеру, в преданности и храбрости. Я клянусь тебе и всем начальникам, которых ты назначишь, верно служить до своей смерти. Да поможет мне Бог!»

Вслед за этим написал расписку: «Я, Макарчук Григорий Ефимович, обязуюсь выполнять все поручения СД по выявлению евреев, коммунистов, лиц замышляющих и совершивших преступления в отношении Германии. Подписывать все документы, касающиеся моего сотрудничества со службой безопасности, буду псевдонимом «Бухгалтер».

Он передал написанные им обязательства Эриху Шоту. Тот прочитал и положил их в папку.

– Сегодня тебя поместят в Гродненский лагерь для военнопленных, где ты должен выявлять евреев, комиссаров и командиров, а также лиц, готовящих побег. Тебя отвезут домой, переоденешься в свою армейскую форму, и вернут сюда. Зейлер подготовит к выполнению задания и доставит в лагерь. О твоём сотрудничестве с СД никто не должен

знать, даже начальник лагеря. Встретаться с тобой буду только я, когда будут приводить ко мне на допрос по моему требованию.

– Я оправдаю ваше доверие господин унтерштурмфюрер!

Когда через час Макарчук предстал перед гестаповцем в форме командира Красной армии со знаками отличия интенданта второго ранга, Шот кивнул Зейлеру. Тот подошёл к интенданту, с силой ударил его кулаком в лицо, попав в левый глаз и нос. Затем, свалив ударом ноги в живот, начал методично бить по всем местам тела. Упав на пол, предатель машинально закрыл голову руками. В голове мелькала мысль: «Что случилось? Ведь я дал согласие на сотрудничество».

Как издалека он услышал голос Шота:

– Довольно! А то ты убьёшь его! Теперь он предстанет перед военнопленными в надлежащем виде.

Дитер доставил агента во временный лагерь для советских военнопленных, созданный немцами в начале оккупации города в районе улицы Дзержинского. Под видом военнопленного его сразу отвели в одно из помещений, где находились узники. Как только увезли его подопечного в лагерь, Шот позвонил коменданту концлагеря обер-лейтенанту Зиверсу.

– Хайль Гитлер! Ханс, к тебе унтершарфюрер Зейлер доставит русского офицера. Его не трогать, он за мной. Пускай увидит жизнь за колючей проволокой. Я буду приезжать и сам допрашивать его.

Вечером он самодовольно докладывал начальнику гестапо Эррелису Хейнцу:

– Господин оберштурмфюрер, я подобрал агента, через которого надеюсь выйти на оставленных в Гродно коммунистов для борьбы с войсками Рейха. В данный момент он находится в концлагере, для выявления евреев и коммунистов. Это первое задание, по выполнению я увижу точно его достоинства. Но мой опыт подсказывает, что он с этим справится успешно.

«Опять этот выскочка будет докладывать в Берлин о своих успехах», – неприязненно подумал Хейнц, но, помня о его связях в высших кругах СС, ответил:

– Заранее поздравляю тебя Эрих! Я помню

Глава четвёртая

Фёдоров сидел за столом и листал документацию, изучая информацию, поступившую к нему в последнее время. Минут через двадцать после ухода Анисимова его отвлек шум в коридоре, приближающийся к его кабинету. Вдруг дверь распахнулась, и он увидел в проёме торжествующего прокурора. За его спиной стояли следователь прокуратуры Смирнов, дежурный по РОВД Лисягин, эксперт криминалист Востриков с фотоаппаратом и двое незнакомых людей в гражданской одежде. От предчувствия приближающихся неприятностей у него засосало под ложечкой. Когда все зашли в кабинет, он услышал торжествующий голос Полетаева:

– Ну что, допрыгался, Фёдоров! Двадцать минут назад тебе передали взятку. Ты вымогал деньги у невинного человека больше месяца. Я предлагаю, в присутствии понятых и сотрудников милиции добровольно выдать купюры, полученные от Анисимова в качестве взятки.

Денис был ошеломлен происходящим. Он сначала не мог понять о какой взятке идёт речь. У него промелькнула мысль: «Какую ещё провокацию устраивает мне Полетаев? Как это низко и подло!» – а вслух произнёс:

– Виктор Григорьевич, о какой взятке вы ведёте речь? Да действительно, перед вашим приходом у меня в кабинете

был Анисимов. Но он сам попросился на приём. Я предполагал, что заведующий фермой пришёл с заявлением о явке с повинной, однако посетитель наговорил всякой чуши и я его попросил уйти.

Присутствующие сотрудники милиции по просьбе прокурора осмотрели, а точнее произвели обыск, в сейфе, шкафах, ящиках стола находящихся в кабинете, но ничего не нашли. По их просьбе Фёдоров показал, что имеется в карманах его брюк и рубашки. Они были пусты. Казалось бы, обыск проведён, ничего не нашли. Но вот Полетаев уверенно подходит к столу, и как будто знал, где искать, приподнимает подставку для перекидного календаря. Под ней лежали несколько денежных купюр. Он подзывает к себе понятых.

– А теперь, товарищи понятые обратите внимание! – затем поворачивается к эксперту. – Востриков, фотографируй найденные деньги.

Разгрёб карандашом эти деньги, в наличии оказалось пять купюр, достоинством по сто рублей каждая. Криминалист сфотографировал снова. Потом поднёс к ним лампу и в ультрафиолетовых лучах на купюрах проявились надписи – «взятка».

– Понятые, видите эти деньги? В наличие имеются пять купюр, достоинством по сто рублей каждая. Всего пятьсот рублей. Как помните, в вашем присутствии на купюрах достоинством сто рублей, специальным карандашом было написано слово «взятка», о чём составлен протокол. Номера,

указанные в нём, идентичны изображённым на найденных банкнотах.

– Я эти деньги вижу впервые! – с отчаянием в голосе возмутился Фёдоров и повернулся к Вострикову, – Валера, снимите отпечатки пальцев с купюр.

– Это не к чему! – резко, на повышенном тоне крикнул Полетаев.

– А я настаиваю снять отпечатки пальцев с найденных денег, подставки для календаря, с участием всех присутствующих, и оформить это протоколом! – настаивал подозреваемый.

– Требования твои законные! Давай, обрабатывай Востриков, а я оформлю протокол, – вмешался следователь.

Денис заметил, каким недовольным взглядом посмотрел прокурор на своего подчинённого. А в это время эксперт обработал порошком банкноты и подставку, на которых обнаружил отпечатки пальцев. Затем он перенёс их на дактилоскопическую плёнку.

– Ты всё оформляй на протоколы, далее знаешь что делать, а я пойду к следователю Кириллову и получу у него материалы в отношении Анисимова, – обратился прокурор к Смирнову.

– Виктор Григорьевич, можете не ходить к нему, материала там нет, так как сегодня я его отвёз в областное управление БХСС. С этой документацией Соболев, в настоящее время уже должен быть заместителя прокурора области, –

произнёс Денис, взглянув на часы, и посмотрел на реакцию прокурора.

У того сразу слетела спесь с лица, и он стал как бы меньше ростом.

– Почему материал в областной прокуратуре? – машинально спросил Полетаев и следом обратился к Смирнову: – Ты работай, а я буду ждать тебя в своём кабинете, – и повернул голову в сторону Фёдорова.

– Это ничего не меняет. В отношении тебя сегодня будет вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, ты будешь задержан по подозрению в совершении преступления.

Когда он ушёл, следователь составил протоколы обнаружения денежных купюр в кабинете оперуполномоченного БХСС и изъятия, отпечатков пальцев на них. Подписав их, все присутствующие при обыске удалились. Оставшись вдвоём, Денис обратился к Смирнову:

– Игорь Николаевич, неужели ты веришь, что я взял взятку у преступника? Тогда как связать то, что мною до последнего принимались все меры к привлечению Анисимова к уголовной ответственности. А в настоящее время материалы находятся на изучении в областной прокуратуре. Может, именно в данный момент выносится решение об отмене постановления, которым Полетаев отменил возбуждение уголовного дела.

– В этом ты прав, но как помеченные деньги оказались

у тебя в кабинете?

– Я уже говорил, что Анисимов перед вашим приходом был здесь, но когда он сумел подложить деньги, не могу понять. Получается, они с прокурором в сговоре, и меня подставили. Какая подлость, какой цинизм! Теперь мне понятен смысл сказанной, в мой адрес, поговорки, заведующим фермой перед уходом, – «От суммы и от тюрьмы не зарекайся».

– Ты напрасно наговариваешь на Полетаева. Я был у него в кабинете, когда сегодня Анисимов пришёл в прокуратуру и рассказал о вымогательстве взятки. Прокурор немедленно позвонил по телефону, и минут через пятнадцать подошли два человека, в качестве понятых. Но меня смущает одно, заявление о вымогательстве взятки было написано заявителем заранее. Он сразу по приходу вручил его мне. Анисимов сам такой текст составить не мог, ему помогал человек с юридическим опытом. Вот оно! – заметил Смирнов, передавая его Денису.

Тот внимательно начал читать текст, пропуская титульную часть: «Я, Анисимов Андрей Николаевич, сообщаю, что оперуполномоченный БХСС Э – нского РОВД Фёдоров Денис Иванович потребовал, чтобы я передал ему деньги в размере пятьсот рублей за то, чтобы он ничего не предпринимал для повторного возбуждения уголовного дела в отношении меня. Ранее он незаконно возбудил уголовное дело, используя материалы проверки, где я был оговорен жителями села Западное и близлежащих населённых пунктов. Прокурор Э-

нского района изучил материалы дела и отменил это постановление о возбуждении уголовного дела. В случае моего отказа передать ему пятьсот рублей грозился принять все меры, чтобы я был осужден. Деньги в размере пятисот рублей я должен передать Фёдорову Денису Ивановичу в его рабочем кабинете.

На основании вышеизложенного, прошу Вас принять меры к оперуполномоченному БХСС Э-нского РОВД Фёдорову Денису Ивановичу. Письменный ответ о принятых мерах прокурорского реагирования направить в мой адрес, в срок, установленный Федеральным законом «О прокуратуре РСФСР».

Я, Анисимов Николай Андреевич, предупреждён об уголовной ответственности за заведомо ложный донос».

В заявлении были ссылки на статьи процессуального и уголовного кодексов. В его окончании имелась подпись заявителя.

– Скажи мне, Игорь Николаевич! В твоём присутствии обрабатывались денежные купюры?

– Мог бы тебе не отвечать, но скажу, что эта процедура проводилась без моего участия. Получается, что к приходу Анисимова деньги уже были обработаны. Прокурору в этом помогал кто-то из работников РОВД. Полетаев вручил ему деньги при мне, сказав при этом, что протокол о подготовке купюр к передаче уже имеется. Но мне его ещё не отдал. А первоначально я должен провести расследование с целью

установления истины.

Смирнов напечатал постановление о возбуждении уголовного дела по факту получения взятки Фёдоровым и сразу опросил его на протокол допроса свидетеля.

– По указанию Полетаева я должен задержать тебя по подозрению в совершении преступления. Но не вижу в этом необходимости и нарушу его приказ. Ты пока будешь невыездной.

– Отчего мне бежать, если я не виновен! – с горечью в голосе пояснил Денис, передавая следователю заполненный и подписанный им бланк подписки о невыезде.

Когда Смирнов ушёл, лейтенант зашёл к начальнику РО-ВД и в подробностях доложил ему о произошедшем сегодня с ним.

– Об этом мне доложил дежурный по РОВД Лисягин. Я не стал вмешиваться в проводимые мероприятия прокурорскими работниками в отношении тебя. А что ты скажешь в своё оправдание?

– Василий Петрович! Неужели вы сомневаетесь в моей честности. Как я мог взять деньги от Анисимова и при этом принимать все меры к привлечению его к уголовной ответственности.

– Да вот и я думаю о том же! Подожди, сейчас позвоню Соболеву и доложу ему о случившемся.

Он набрал номер телефона областного управления БХСС. Там отозвались сразу. Из коротких фраз начальника, во вре-

мя разговора им по телефону с собеседником, оперативный работник понял не всё. Самое главное он уяснил, что заместитель начальника управления тоже сомневается в факте взятки и он на его стороне. Окончив разговор Коваленко посмотрел на лейтенанта.

– Соболев сообщил, что он был с материалами дела в областной прокуратуре, где отменили постановление районного прокурора об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела. И отметили, что имеются веские доказательства в преступной деятельности заведующего фермой Анисимова. Их необходимо закреплять в ходе предварительного расследования. Кроме этого, у него имеются сомнения в получении тобой денег от преступника. Нет логики, и это больше похоже на подставу. Завтра он прибудет к нам и проведёт служебную проверку.

В девять часов утра, следующего дня, Соболев прибыл в РОВД и зашёл в кабинет начальника. Он предварительно переговорил с Коваленко об обстоятельствах обнаружения денег в кабинете оперуполномоченного БХСС. Затем к ним был приглашён Фёдоров.

– Присаживайся, лейтенант, и рассказывай подробно о том, как оказались помеченные деньги у тебя в кабинете.

– Алексей Максимович, мною были приняты все меры по выявлению преступной деятельности заведующего фермой. При ознакомлении с актом ревизии им было заявлено, что его оговорили, и он отказался подписать. Вечером то-

го же дня он приехал с сыном ко мне домой и предлагал взятку. Мною она была отвергнута. Затем угрожал в мой адрес каким—то высокопоставленным лицом, о чём я своевременно доложил начальнику милиции. Когда уже имелись доказательства его вины, прокурор, запросив и изучив материалы проверки и акт ревизии, сразу заявил, что он не усмотрел фактов хищения денежных средств. По вашему указанию в отношении него я вынес постановление о возбуждении уголовного дела по статье 92 часть 3 УК РСФСР, провёл первоначальные следственные действия, предъявил в этой части обвинение Анисимову и передал материалы в следственное отделение. Все эти действия были выполнены до отмены прокурором вынесенного мною постановления. Полетаев запросил и изучил уголовное дело, когда в нём уже были неопровержимые доказательства преступной деятельности фигуранта. Поэтому, если я не взял от преступника взятку на первом этапе проверки, как мог взять, когда материал находился практически в стадии расследования.

– Я не верю, что ты, лейтенант, взял взятку! Твои настойчивые действия по возбуждению уголовного дела в отношении этого преступника наглядно показывают это. Но как ты мог допустить, чтобы какой-то аферист подсунул тебе, в твоём кабинете, деньги?

– Его кто-то научил и больше это похоже на прокурора. Только не могу представить, что их связывает. Анисимов в тот день ждал меня и сам напросился ко мне на приём. Я

думал, что он напишет явку с повинной, но, пожаловавшись на несправедливое отношение к нему, ушёл. Когда он сумел подложить деньги под подставку для календаря, не знаю?

– Денис Иванович, всё, что ты рассказал, подробно изложи в рапорте на моё имя. К десяти утра завтрашнего дня он должен быть у меня. А я получу рапорты от работников милиции, присутствующих при выявлении денег в твоём кабинете. Вы, Василий Петрович, обеспечьте их явку ко мне сегодня.

В течение двух дней Соболев проводил служебную проверку. Прокурор Полетаев от встречи с ним отказался, сославшись на занятость. Только следователь прокуратуры Смирнов, у которого в производстве находилось уголовное дело в отношении Фёдорова, на запрос заместителя начальника БХСС УВД написал ответ. В нём отозвался в отношении оперуполномоченного БХСС положительно. Перед отъездом в областное УВД Соболев вновь пригласил Дениса в кабинет начальника РОВД и в его присутствии огласил справку по результатам служебной проверки. В ней было указано, что факт взятки не подтверждается, а просматривается провокация со стороны Анисимова. Он будет ходатайствовать перед областным прокурором о назначении служебной проверки в отношении прокурора района.

Через два дня прибыли двое работников областной прокуратуры с проверкой. Лейтенант вновь составлял объяснение на имя прокурора области. Он подробно описал эпи-

зоды, случившиеся с ним. Что указали в справке о результатах проверки проверяющие, сотрудники РОВД не знали. Но через несколько дней Дениса вызвал следователь Смирнов и объявил ему, что уголовное дело в отношении него прекращено за отсутствием состава преступления. В конце месяца Полетаева наказали – перевели прокурором в другой район.

Уголовное дело в отношении Анисимова было расследовано и направлено в суд. Ему вменялось умышленное хищение денежных средств на сумму свыше восьми тысяч рублей. Его осудили на три года лишения свободы, но, в связи с амнистией освободили от отбывания наказания. Успел-таки этот оборотистый человек получить вторую группу инвалидности. По всей видимости, не безвозмездно.

Потом, через много лет, когда Фёдоров уже был на пенсии по выслуге лет, случайно встретил сына Анисимова. К тому времени того уже не было в живых. Он тогда заявил ему, с сарказмом:

– Ну что, не захотел брать подарок и деньги от отца, а добрые люди нашлись. Они помогли ему и получили за это от нас щедрое вознаграждение.

– Я никогда не торговал своей совестью и честью! – гордо парировал ему Денис...

В воспоминаниях Федоров не заметил, как автобус уже въезжал на территорию автостанции его города. Прибыв в РОВД, он доложил начальнику отдела, что его вызывали

в областное УВД по поводу направления в Каунасскую школу милиции на шестимесячные курсы, где он должен быть к первому июня. Майор Коваленко кивнул головой.

– По данному вопросу мне звонил заместитель начальника УБХСС УВД Соболев. За время до отъезда разберитесь по имеющим у вас материалам и заявлениям.

Все оставшиеся дни, даже в выходные, лейтенант был занят рутинной работой по проверке фактов указанных в анонимных заявлениях. По результатам проверок составлял постановления об отказе в возбуждении уголовных дел и сдавал материалы в архив. Но все эти дни его не покидали мысли о предстоящей командировке. Родителям он сообщил о предстоящем обучении перед самым отъездом. Отец отнесся к этому с пониманием, а мама разволновалась.

– Я постоянно была против твоей службы в милиции, это опасная работа.

– Мама я еду в Литву на обучение, и это не опасно! Заодно увижу города Прибалтийских республик...

На другой день, а это было воскресенье, он был в областном центре. Перед отъездом зашёл к родственнику и в его квартире оставил милицейскую форму, наказав ему:

– Посещение занятий в школе милиции в гражданской одежде, об этом мне сегодня сообщили в управлении внутренних дел. Поэтому я решил, что незачем её брать с собой, пусть побудет, до моего возвращения, у тебя...

Вечером Федоров выехал поездом в соседнюю область

и к назначенному времени следующего дня был в УВД. Он зашёл в приёмную начальника управления БХСС, подошёл к секретарше и попросил доложить о его прибытии. Она нажала кнопку на селекторе и доложила:

– Товарищ полковник, к вам на приём лейтенант Фёдоров!

– Мы ждём его! Пусть войдёт!

В кабинете находилось четыре человека в милицейской форме, и, что удивительно, один из них с погонами старшего лейтенанта был его однокашник и друг Володька Борисов. К Денису подошёл полковник, пожал ему руку и предложил сесть за стол.

– Я начальник управления Королев Борис Петрович! – повернулся и указал на подполковника, высокого брюнета. – Мой заместитель Максимов Иван Григорьевич, – потом представил остальных присутствующих. – Это начальник РОВД района, где вы будете выполнять задание, майор Сидоренко Виктор Павлович. Его подчинённого, начальника отделения БХСС старшего лейтенанта Борисова вы знаете.

Полковник Королев сел за стол:

– Начнем совещание! Товарищи офицеры, к нам обратился первый секретарь райкома партии Н-ского района Смоленский Владимир Васильевич, избранный два месяца назад. У него имеются весомые подозрения о занижении веса свиней и крупнорогатого скота на мясокомбинате при приеме от колхозов и совхозов. Нами разработаны мероприятия по выявлению фактов хищения на указанном объекте и лиц,

причастных к совершению данного преступления, – он обернулся к своему заместителю: – Иван Григорьевич, ознакомьте офицеров с намеченными мероприятиями.

Подполковник Максимов встал и обратился к присутствующим:

– Особая роль в выявлении способов занижения живого веса скота в период приема от хозяйств, создания излишков мяса, обналичивания денежных средств и выявления лиц, причастных к этому, отведена лейтенанту Федорову Денису Ивановичу. Он направлен коллегами УВД соседней области. Для выполнения данного задания нам необходим был сотрудник из этого региона в связи с тем, что заявитель тоже родом из тех мест. А по легенде Фёдоров его родственник. Его задача – оформиться заготовителем на мясокомбинат. Помощь в этом нам окажет первый секретарь райкома партии данного района. По поводу трудоустройства, он дал указание заведующему организационного отдела Плетневу. На имя этого человека вы, Денис Иванович, сошлетесь при устройстве на работу. Руководство операцией поручается майору Сидоренко, переведенного с этой целью из другого района и назначенного начальником РОВД. Оказание практической помощи Федорову в выполнении задания поручается старшему лейтенанту Борисову.

Обратившись, к начальнику РОВД он продолжил:

– Виктор Павлович, докладывать вам о результатах выполнения задания, а также обращаться за помощью, по мере

необходимости, Федоров будет по вашему домашнему телефону. Звонить вам на служебный телефон только в экстренных случаях. Скажите ему номера домашнего и служебного телефонов.

Сидоренко продиктовал номера телефона Денису, которые тот записал в записную книжку.

– Лейтенант, эти номера телефонов вам необходимо запомнить и удалить из записной книжки, – продолжил заместитель. – После окончания совещания вы переговорите со старшим лейтенантом о совместной работе. До пункта назначения добираетесь автобусом. По приезду самостоятельно найдёте квартиру. Для всех вы заготовитель. В эту роль вам необходимо вжиться.

Пожелав успешного выполнения задания, начальник УБХСС разрешил присутствующим покинуть совещание. Выйдя из кабинета, Денис и Борисов зашли в пустой кабинет. Федоров повернулся к Владимиру.

– Не ожидал тебя увидеть здесь!

– Я тоже не представлял о встрече с тобой в таких обстоятельствах.

– Давно ты работаешь в службе БХСС и как оказался здесь на совещании?

– После института немного поработал в совхозе завгаром, а затем пригласили работать в милицию. – Владимир закурил. – Проработал в РОВД своего района три года в должности оперуполномоченного БХСС. За две недели до этого со-

вещания пригласили в УБХСС и предложили должность начальника отделения в другом районе. Так оказался за сотню километров от дома. Ты знаешь, я ведь уже женат и у меня имеется сын. Ему два года. Они пока остались у моей матери, но скоро перевезу к себе. Начальник РОВД обещал выделить квартиру. Теперь, после услышанного, я знаю причину моего перевода, да и перед совещанием Максимов мне об этом сказал. Ты понимаешь Денис! Для выполнения задания меня и майора Сидоренко специально перевели в данный район, тебе в помощь. Он, оказывается, знал, что мы с тобой однокашники, а также жили в одной комнате общежития и расспрашивал о тебе. Но до сегодняшнего дня я не знал, что ты тоже оперативный работник. Как-то мы ни разу не встретились после окончания института. Моя мама часто вспоминает тебя. Помнишь, каких лещей ловили на Дону, когда ты гостил у меня? Ладно, что это я все о себе. Как ты?

– Я пока холост. Все не найду свою половину, как-то не везет мне с этим. А в милиции оказался случайно. Помнишь, я тебе рассказывал, как в детстве ехал с бабушкой в Алма-Ату, и на каком-то вокзале была пересадка на другой поезд? Бабушка пошла компостировать билет, а я остался с вещами. Ко мне подошёл милиционер, шутя, стал тянуть у меня вещи. Я потянул на себя. – Ты чего дядя милиционер берешь наши вещи? Я буду кричать! – Милиционер засмеялся. – Молодец! Будешь милиционером! – и дал мне рубль. Мы тогда посмеялись над этим. Но оказалось, что его слова ока-

зались пророческими. Да и ты, Володя, никогда не помышлял об этой службе. Оказывается, кто-то нас подталкивает по судьбе. Ладно, что-то мы ударились в воспоминания. Я думаю, у нас еще будет время вспомнить былое. Давай поговорим о работе.

– Хорошо! Слушай Денис! По указанию Максимова я нашёл квартиру, где будем встречаться, вот ее адрес, а также номера телефонов. По ним ты будешь мне звонить, – Борисов передал ему лист бумаги с записями. – Советую тебе найти квартиру с телефоном. Встречаться предлагаю на снятой мною квартире или в городском парке, предварительно созвонившись по телефону. В дальнейшем подкорректируем место и время встреч. И ещё, о результатах трудоустройства сообщи мне в ближайшее время.

– Как только я решу проблемы с устройством на работу и жильем позвоню тебе, – откликнулся Денис.

Когда начальник РОВД и Борисов уехали, Федорова снова пригласил к себе подполковник. Он попросил передать ему на временное хранение служебное удостоверение и более подробно проинструктировал его по выполнению задания. В напутствие наказал:

– На время «легенды» забудьте милицейские привычки, но не забывайте, что вы оперативный работник. Оформитесь на работу по рекомендации, но как обычный гражданин. Дальше придется сыграть роль простого работника. Вам приходилось участвовать в художественной самодеятельности?

– Как и все, в школе играл в небольших сценках. А вот когда мне было пятнадцать лет, немного пошутил с односельчанами. Увидев, как по селу ходила старушка, собирая милостыню, я через несколько дней надел на себя поношенную одежду бабушки, изобразив на лице скорбь и мольбу, пошёл по домам. Посетив всех односельчан, просил милостыню, и мне подавали продукты, не узнавая меня. Затем, переодевшись в свою обычную одежду, вновь пошел по селу, раздавая обратно полученную милостыню. При этом рассказывал, как они не признав, подавали мне подаяние. Тогда смог перевоплотиться и сыграть роль нищенки. И в данный момент у меня имеется уверенность, что смогу войти в образ работника мясокомбината.

– Хорошо, но только постарайся не переиграть, чтобы не переступить черту законности, – напутствовал Максимов, пожелав успешного выполнения задания.

На автостанцию Денис доехал на трамвае, где сразу купил билет на рейс в место назначения. До отправления автобуса оставалось более часа, и Фёдоров решил перекусить. Зайдя в зал кафе, подошёл к прилавку, где купил пару сочников, бутылку газированного напитка «крем-сода» и присел за единственно свободный столик у окна. Тут же к столику подошли две девушки. Одна из них поинтересовалась:

– У вас свободно? Мы вам не помешаем?

Он посмотрел на девушку и немного стушевался. Одетая она была скромно, в слегка расклешенные брюки, темного

цвета и белую кофточку, которые, тем не менее, придавали её худенькой невысокой фигуре элегантность, а курносенький носик, голубые глаза и темно русый волос, заплетенный в косу, придавали лицу неотразимую красоту.

– Да, пожалуйста, присаживайтесь, – засмутился Федоров.

Девушка поставила на стол тарелку с двумя сочниками и бутылку газированной воды «крем-сода» и села напротив Дениса.

– Оказывается, у тебя, Марина, гастрономический вкус как у молодого человека. Я не буду удивлена, если вы едете на одном автобусе, – посмотрев на стол, рассмеялась вторая девушка. Она была красивая. Но Федорову почему-то она показалась легкомысленной.

В непринужденном разговоре выяснилось, что она на самом деле едет с ним в одном направлении и места в автобусе у них рядом. Марина ехала домой, а Вероника, так звали вторую девушку, провожала подругу. Они учились в медицинском училище и все четыре года обучения проживали в одной комнате общежития. Получив дипломы, девушки разъезжались по месту жительства.

Объявили посадку в автобус. Денис помог Марине донести вещи. Пока он укладывал их в багажник транспортного средства, Марина прощалась с Вероникой. До него доносился их разговор.

– Вероника, как приедешь на место работы, сразу напиши

и сообщи свой новый адрес! Ты у меня единственная подруга, с кем я ещё смогу поделиться радостью и печалью!

– Мариночка, тебе ведь известно, что я не люблю писать! Но как только приеду на место работы, сразу сообщу свой адрес. Буду стараться отвечать на твои письма.

Попрощавшись с подругой, девушка зашла в салон автобуса, подошла к своему месту и села рядом с Фёдоровым. Он посмотрел на её лицо и увидел слёзы в глазах. Она была готова разрыдаться. Ему стало нестерпимо жалко девчонку. Сердце как-то защемило от этого. В голове мелькнула мысль: «Я её знаю не более часа, а она уже мне не безразлична. Но у меня поездка не на прогулку. Поэтому отставить сентиментальность! Это только мимолётная встреча, которая останется воспоминанием через два часа».

Часть пути следования автобуса они молчали. Но каждый раз, когда случайно соприкасались их руки или колени его накрывало с ног до головы нежной теплой волной.

«Такого со мной ещё никогда не было! – думал он. – Чем меня взяла эта девчонка? Пока доедем до места назначения, я буду в нее обреченно влюблён, что мне противопоказано».

От этих мыслей его невольно отвлек громкий разговор двух женщин, сидевших впереди.

– Вот еду к дочке! Работает в этом городе по направлению после окончания института. Сообщила, что выходит замуж и прислала фотографию, на ней она со своим женихом, – сообщила женщина, сидевшая у окна, передавая фотографию

полной женщине сидевшей рядом с ней. – Пишет, что парень не пьёт спиртное и не курит!

– Такого не может быть! Это он врёт или больной! Сейчас все мужики пьяницы! – посмотрев на фотографию, заявила полная дамочка.

Услышав их диалог, Федоров и Марина непроизвольно, одновременно рассмеялись. Посмотрев на девушку, увидел, что на ее губах играла улыбка, показались ямочки на щеках, придававшие ей еще больше обаяния.

– Вы слышали мнение дамы об мужской половине человечества? – обратившись к ней, спросил он. – По всей видимости, её муж употребляет спиртные напитки и у неё создалось впечатление, что всё мужское население алкоголики. А какое мнение у вас?

– Я тоже не считаю всех мужчин пьющими, – отозвалась Марина. – Но приходилось видеть во время учебы в большом городе много пьяных, как мужчин, так и женщин. А вы как относитесь к спиртному?

– Не пью и не курю! Во время учебы в институте занимался спортом, продолжаю ежедневно бегать утром и делать зарядку, а когда удастся, играю в футбол и волейбол.

– Мне тоже нравится играть в волейбол. Даже была в команде курса. Теперь все это в прошлом. Впереди меня ждут больные в лечебном учреждении родного города, поскольку училась по направлению от центральной районной больницы.

– Вам нравится выбранная профессия?

– Да, она мне по душе. А какая у вас специальность? Вы с какой целью направляетесь в наш город?

– Я инженер-механик. На прошлой работе у меня не ладилось с главным инженером. Он своей властью требовал от меня, в нарушение правил, производить выпуск неисправных автомобилей в рейс. А в вашем городе имеется хороший знакомый, обещавший посодействовать найти хорошую работу. Главная задача, по прибытию найти квартиру. Вы, как местный житель, не подскажите, на какой улице искать?

– Лучше искать в частном секторе, на окраине города. Я живу с бабушкой, тоже в частном доме. На нашей улице проживают одинокие старушки, а также пожилые мужья с женами. Думаю, что некоторые из них смогут сдать вам жильё.

– Марина, я предлагаю доставить вещи до вашего дома за помощь найти мне квартиру. Вы на улице знаете всех, поэтому ваша рекомендация значительно облегчит мои поиски.

Автобус прибыл в пункт назначения в восьмом часу вечера. Денис предложил Марине не ждать маршрутного городского автобуса, а доехать на такси, под предлогом, что ему необходимо ещё найти ночлег. Он быстро договорился с таксистом. Уложив их вещи в багажник автомобиля, он подошёл к пассажирам:

– На какую улицу едем?

– Улица Калинина, ближе к центру города! – ответила де-

вушка.

Минут через двадцать они подъезжали к дому Марины, где она попросила остановиться. Дом был кирпичный, небольшой, но ухоженный. Крыша покрыта потемневшим шифером. Наличники были выкрашены в салатный цвет, а рамы небольших окон белой краской. Стёкла сияли чистотой. В палисаднике, огороженным крашеным штaketником, при входе в калитку росла сирень, а по всей его площади были ассиметрично высажены цветы. Некоторые из них уже цвели. «Заметно, что здесь проживает трудолюбивая хозяйка», – мысленно сделал вывод Денис.

Пока они выгружали вещи, из дома вышла пожилая женщина, скромно, по-домашнему одетая в халат, сохранившая с возрастом былую красоту на лице.

– Мариночка приехала! А я ждала твоего приезда изо дня на день! – вскрикнула она, выбежав через калитку на улицу, и кинулась обнимать её и целовать в щёки.

– Бабушка! Здесь же люди! – смутилась Марина.

– А, кто этот молодой человек? – кивнула женщина головой в сторону Дениса. – Ты мне о нём ничего не сообщала!

– Это мой попутчик, Денис, мы ехали на одном автобусе. Он любезно согласился помочь мне доставить вещи домой, – ещё больше смутилась девушка. – За это я обещала ему помочь найти квартиру. Бабушка, может, ты знаешь, у кого можно снять жильё на нашей улице?

Женщина подошла к Фёдорову и посмотрела на него изу-

чающим взглядом.

– Меня зовут Татьяна Васильевна! – затем обратилась к внучке. – На днях ко мне заходила Велихова Мария Степановна и сетовала, кому бы сдать внаём времянку. Дойдите к ним, ты же знаешь, они живут через пять дворов от нас. Она должна быть дома, а её муж Иван Трофимович возможно на рыбалке.

– Татьяна Васильевна, большое вам спасибо за совет! – преклонил голову Денис, в сторону бабушки.

Когда молодые люди подошли к дому Велиховых, Марина зашла в палисадник, откуда постучала в окно. Через некоторое время на крыльцо вышла хозяйка:

– Кто там?

– Мария Степановна, это я, Иволгина Марина! Бабушка сказала, вы ищете квартирантов. Вот, молодой человек приехал работать в наш город, желает снять жильё.

– Проходите в дом, где и поговорим, – произнесла женщина, пропуская их вперёд. – Вчера Иван Трофимович был на рыбалке, попав под дождь, простудился.

– Ваня! Выйди в светлицу! К нам пришли по поводу квартиры.

Из соседней комнаты вошёл в зал моложавый старик. Седой волос на его голове был коротко подстрижен. Аккуратные усы и бородка, а также очки придавали ему профессорскую внешность.

– Здравствуйте! Присаживайтесь, ребята! – сделав паузу,

старик внимательно взглянул на молодёжь и обратился к Марине: – Получила диплом? Бабушка тебя давно ждала домой.

«Очевидно, бывший преподаватель», – мелькнула мысль у Фёдорова.

– Диплом получила! Теперь пойду работать медсестрой в больнице. Буду вас лечить. Помните, ещё в детстве я вам обещала? А это мой знакомый, Денис! Он ищет жильё, – представила парня Марина.

– У нас пустует летний домик. Пока дети были дома, мы пользовались им. Теперь они живут своими семьями, в других городах, да и мы постарели. Нам вполне достаточно места в доме. Молодому человеку предоставим жильё. Да и тебе мы доверяем. Плохого человека ты не будешь рекомендовать. Прошлый квартирант платил нам по десять рублей в месяц. Если вас устроит наше предложение, то можете заселяться в любое время, – и обернулся к жене. – Маша, покажи им, где он будет проживать.

Вместе с хозяйкой они вышли во двор, и пошли к домику. Денис на ходу осмотрелся вокруг. На территории двора все дорожки к калитке и между строениями были вымощены камнем, похожим на булыжник. Между ними были клумбы из цветов. Рядом с забором он увидел автомобиль, накрытый брезентовым чехлом.

Они втроём зашли в помещение. Дом состоял из небольшого коридора и двух комнат. Первая комнат была, как кухня, где имелаась дровяная печка, стояла газовая плита от бал-

лона и обеденный стол с двумя табуретами. Над столом висел самодельный навесной шкаф, завешанный светленькой занавеской. В углу, рядом с входной дверью стоял умывальник. Во второй комнате стояли кровать, а напротив неё диван. Между ними находился небольшой письменный стол и один стул со спинкой. В углу находился старый платяной шкаф с большим зеркалом на наружной стороне одной из трёх дверей. На столе имелся старенький телевизор «Рекорд». Стены в коридоре и двух комнатах были побелены известью. На полу лежал линолеум с незатейливым орнаментом. В комнатах было чисто и уютно.

– Мария Степановна, мне понравились условия проживания! Можно я уже сегодня заселюсь? Но приду немного позже, так как необходимо сходить на переговорный пункт, позвоню родителям, – обратился Фёдоров к хозяйке, когда они вышли во двор.

– Да, приносите свои вещи, а я пока застелю свежее постельное бельё. Собаки у нас нет, поэтому проходи в дом сам, его закрывать не буду. Ключ оставлю на столе.

Затем она показала ему, где находится колонка, летний душ и дворовый туалет. Когда Денис с Мариной вышли на улицу и подошли к её дому, было ещё светло. Он предложил ей присесть на лавочку, борясь с волнением, произнёс:

– Спасибо за всё! Вы оказали большую помощь в поиске квартиры. И ещё, простите меня за нескромность, но я должен сказать, за время, проведённое вместе, как-то привык

к вам, и мне хотелось бы встретиться с вами ещё раз, в ближайшие дни.

– Мы с бабушкой по вечерам часто сидим на своей лавочке. Поэтому у вас будет возможность увидеться со мной, – промолвила она тихо и смущённо, посмотрев ему в глаза.

– Теперь мне необходимо идти на переговорный пункт. Как пройти к центру?

– Прямо по улице, дойдёте до двухэтажных домов, свернёте направо. Через две улицы увидите здание центрального почтамта, где имеются междугородние телефоны.

– Спокойной ночи, Марина! – пожелал он ей, вставая с лавочки, и пошёл в указанном направлении.

– До свиданья, Денис! – услышал вслед, но оглянувшись, её уже не увидел.

Через двадцать минут лейтенант был в телефонной будке. Набрал номер телефона Борисова, услышал длинные гудки вызова, затем его голос:

– Алло! Слушаю вас!

– Володя, это я, Денис!

– Наконец-то! Уже два часа сижу у телефона, жду твоего звонка. Нашёл жильё?

– Да, нашёл! Ты знаешь, с поисками квартиры сложилось всё удачно. Мне в этом помогла одна девушка. Мы ехали на одном автобусе и познакомились. Так что у меня теперь имеются знакомые в этом городе.

– Как всегда шутишь! Когда встречаемся?

– Завтра устраиваюсь на работу. Затем осмотрюсь и начну присматриваться к работникам предприятия. Давай встретимся через два дня, в восемь часов вечера, на снятой тобой квартире.

– Хорошо! Будь здоров, старик!

– Будь! – ответил Денис и положил трубку телефона.

Он вышел из здания связи. Уже смеркалось. В центре города зажглись фонари. Лейтенант пошёл той же дорогой, по которой пришёл. Пройдя центр города, он двинулся по плохо освещённой улице Калинина. Сумерки сгущались. На небе с каждой минутой всё ярче и ярче проявлялись звёзды, а на горизонте всплывала полная луна. Пройдя половину пути по дороге, немного освещённой редкими фонарями на столбах, а также светом из окон одноэтажных домов, Фёдоров услышал женский крик о помощи, раздававшийся из переулка. Свернув на эту улицу, побежал на крик. В кругу света, исходившего от небольшого фонаря, висевшего на столбе, рядом с небольшим домом он увидел, как довольно упитанный парень двумя руками держал худенькую девушку, обхватив её за талию. А двое других били ногами паренька, лежавшего на асфальте боком, согнувшись и обхватив голову руками.

«А вечер перестаёт, быть томным! Как будто по сценарию какого-то фильма. Мне этого только не доставало», – пришло в голову лейтенанту.

Ему не хотелось драться. Но другого выхода не было, по-

этому он крикнул:

– Вы что это трое на одного!

Тут он заметил, что один из них, с длинными лохматыми волосами, прекратил избивать, отделился и стал заходить сбоку. «С тремя справиться будет трудно. Необходимо неожиданность, Надо начинать первым», — проскочила у него мысль. Сделав шаг вперед, «лохматый» замахнулся. Денис перехватил его правую руку, в которой было что-то зажато. Он ударил «лохматого» ногой между ног, и когда он согнулся, рубанул ему ребром ладони в основание шеи. Краем зрения он не упускал из виду остальных, и когда второй из нападающих кинулся на лейтенанта, тот ушёл вбок, подставив вместо себя туловище «лохматого». Они оба упали. Второй поднялся и вновь пошёл на него с матерными словами. Денис провел обратный бросок через спину, нападающий грохнулся всем телом на асфальт. Затем опер осмотрелся и увидел третьего, который отпустив девушку из «объятий» пошёл на него. Фёдоров сделал обманный нырок и коротко ударил упитанного парня в солнечное сплетение. Тот осел на дорогу.

Лейтенант ждал нового нападения, но к его удивлению все трое поднялись, шатаясь, бросились бежать. Девушка подошла к лежащему пареньку и плача стала помогать ему встать. Фёдоров подошёл к ним, помог девушке довести потерпевшего до лавочки, расположенной рядом с палисадником дома, недалеко от которого произошла драка.

– Необходимо вызвать скорую помощь! – крикнул он к девушке, подходя к калитке этого дома, где увидел прибитую на ней красную звезду и продолжил, – здесь живёт участник Великой Отечественной войны. У него должен быть телефон.

Постучал в светящее окно. Загорелся свет над крыльцом. Из входной двери вышел старик.

– Кто там стучится в такой поздний час?

Лейтенант вышел на свет.

– Извините нас! Вызовите, пожалуйста, «скорую помощь»? Рядом с вашим домом избили парня.

– Я сейчас! Я сейчас!

Засуетился старик и скрылся в доме. Через несколько минут он вновь вышел на улицу и подошёл к ним. Девушка продолжала всхлипывать.

– Как он тут? Я вызвал скорую помощь и милицию! – с беспокойством произнес хозяин дома.

«Вот это я вляпался! Не хватало мне ещё и милиции!» – пробежала мысль у Дениса, а вслух ответил: – Будем ждать! Надеюсь, они приедут незамедлительно!

Скорую помощь и милицию не пришлось долго ждать, они приехали почти одновременно. Паренька положили на носилки в салон автомобиля. Девушка попыталась тоже сесть с ним, но участковый оперуполномоченный, как он представился, в звании старшего лейтенанта попросил её и Фёдорова проехать в районный отдел внутренних дел для дачи по-

казаний о происшедшем. Отдел был недалеко от места происшествия, поэтому минут через десять они входили в здание милиции. Старший лейтенант зашёл в дежурную часть, доложив о происшествии. Проходя мимо, Федоров увидел через стекло сидящего за столом в помещении дежурной части начальника РОВД, изучающего документацию. Выслушав доклад, Сидоренко посмотрел на посетителей, и Денис увидел удивление в его глазах. Он что-то сказал дежурному. Участковый вышел в коридор.

– С молодым человеком будет беседовать начальник райотдела, а вы девушка пройдёте со мной.

– Пойдём ко мне в кабинет, – услышал он голос начальника, когда Сидоренко вышел из дежурки, и пошёл вперёд.

До кабинета шли молча. Когда зашли в кабинет, начальник повернулся к нему:

– Почему здесь? Вы понимаете, может сорваться проведение операции?

– Виктор Павлович! Так сложились обстоятельства. Приехав в город, я сразу нашёл квартиру, а затем пошёл на почту, откуда позвонил Борису. Когда возвращался назад, услышал крики о помощи. Ну и пришлось вмещаться, иначе они убили бы парня. Вы понимаете, у меня не было выбора!

– Я это понимаю! А если бы вас покалечили эти отморожки.

– Я был в себе уверен. Не зря же я с двенадцати лет обучался борьбе. Со мной и моим другом детства занимался

бывший разведчик. На пользу мне пошли занятия рукопашного боя во время службы в армии. Потом сам продолжал усовершенствовать навыки борьбы и защиты при нападении. Ну и внезапность была на моей стороне.

Сидоренко подняв трубку служебного телефона, спросил у дежурного:

– Вы звонили в хирургию, что там с потерпевшим? – услышав ответ, положил трубку. – С потерпевшим всё в порядке – ушибы и ссадины. Ему оказали медицинскую помощь, но так как имеются подозрения на сотрясение мозга, его пока оставили в больнице. Чтобы вас не засветить, я прикажу по данному факту принять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Повезло же мерзавцам! Ну а теперь давайте о деле, что там у вас?

– Жильё нашёл на улице Калинина. Завтра... – он сделал паузу, посмотрев на часы. – Хотя, извините, уже сегодня пойду устраиваться на работу. С Борисовым договорились встретиться через два дня на квартире, по условленному адресу. Я думаю, за это время осмотрюсь, попытаюсь завести нужные знакомства, чтобы на первом этапе уяснить для себя, что делать и наметить план дальнейших действий.

– Ну а теперь, напиши объяснение об обстоятельствах происшедшего. Мне необходимо передать его участковому. Хотел бы я, чтобы у меня работали такие сотрудники! Может, останешься у нас после выполнения задания.

– Что вы, Виктор Павлович! Меня ждут дома, да вы сами

знаете, что мне нельзя раскрываться даже после выполнения поручения.

Через десять минут он передал начальнику заполненный бланк объяснения и спросил разрешения уйти.

– Да иди, Денис Иванович! Извини, что в целях конспирации не сможем тебя довести до места твоего проживания.

Выйдя из здания РОВД, лейтенант взглянул на небо. Оно было ясным, звезды излучали свой далёкий холодный свет. Луна поднялась еще выше и теперь величаво плыла среди ярких летних звезд. От её света искрились капельки ночной росы на листьях деревьев. Осмотревшись, он увидел пострадавшую девушку и подошёл к ней.

– Почему не идёте домой?

– Вас жду! Я вам так благодарна! Ваше вмешательство спасло Саше жизнь. Как вы с ними быстро расправились. Такое можно увидеть только в кино.

– Просто поступил как нормальный мужчина, не мог же я пройти мимо, когда подонки избивали вас. Да, а где вы живёте? Мне необходимо вас проводить, чтобы вы снова не попали в какую-нибудь историю.

– Я живу на улице Калинина и не против, чтобы меня проводили. С вами как-то надёжней!

– Нам ещё и по пути. Я сегодня вечером поселился на вашей улице, в качестве квартиранта. Давайте знакомиться, моё имя – Денис!

– Наташа!

– Почему они на вас напали? – спросил он у неё, когда они уже шли по улице.

– Тот придурок, державший меня, давно пристаёт ко мне. Везде, где встретит, не даёт прохода. А сегодня я со своим парнем была в кино, когда возвращались домой, он со своими друзьями напал на нас. Они и раньше его запугивали, но Саша не испугался их, от дружбы со мной не отказался. Это компания очень плохих ребят. Двое из них неоднократно ранее судимые за кражи и драки. Возможно, они будут пытаться вам отомстить.

– Ну, меня им не просто взять!

– Да, я это видела! Но всё равно остерегайтесь. Судьба любит осторожность, оттого и говорят – «бережёного, бог бережет».

Так в разговорах они дошли до её дома. Как оказалось, она жила недалеко от его хозяев.

Пожелав спокойной ночи девушке, он подошёл к дому, где будет проживать. Осторожно открыл калитку, пошел к летнему домику. Входная дверь, как и обещала хозяйка, была не заперта. Денис в темноте прошёл в комнату, на ощупь нашёл выключатель и включил свет. Кровать была аккуратно застелена, на столе стоял стакан с кефиром, на тарелке лежали два бутерброда с колбасой и сыром. «Какая заботливая женщина, как моя мама», – подумал он.

Наскоро поужинав, Денис выключил свет, лег в постель, и только теперь почувствовал усталость во всем теле. «Что-

то многовато всяких событий на один день», – уже засыпая, мелькнула у него мысль.

Проснувшись, как обычно, в шесть часов утра, Денис надел спортивный костюм и, пройдя двор, вышел на улицу. Небо было ясное, слегка подернутое дымкой на горизонтах. Улицы города постепенно наполнялись жизнью. По обочине дороги двигались редкие прохожие, спешащие по своим делам. Он огляделся и побежал в сторону окраины города. На перекрёстке более широкой улицы свернул направо и направился к виднеющимся невдалеке деревьям. Оказалось, что это парк, но ворота были закрыты, продолжив бег дальше, остановился на крутом берегу речки, подходящей с северо-восточной части города прямо к домам. Река была не широкая, извилистой лентой несла свои воды с севера на юг. В этом месте разделялась на несколько рукавов, образуя живописные группы островов. Другой берег был пологий, переходивший в луг с цветущими местами шпажником, очень красивым и редким растением, родственником культурных гладиолусов. За лугом просматривался лес, уходящий в гору, на краю которого, на зеленых откосах цвела калина. Издалека кусты казались как будто облитыми сметаной.

Недалеко от стоящего на берегу дома лейтенант нашёл ступени из дубовых досок, потемневших от времени, спускающиеся к небольшой деревянной кладке в виде мостика с перилами по бокам, уходящего на полтора метра в реку. Ступив на кладку, разделся, осторожно опустился в во-

ду и поплыл к одному из островков. Нырять он не стал, так как не знал реки. Когда плыл назад, измерял глубину, ныряя «солдатиком». Рядом с мостиком до дна было более двух метров. Освежившись, Денис побежал назад и к семи утра уже входил во двор своего временного жилища. Хозяйка поливала клумбу с цветами. Квартирант подошёл к женщине:

– Доброе утро Мария Степановна! Спасибо вам за ужин!

– Пожалуйста! В дальнейшем не стесняйся, обращайся к нам, если будет необходимость! А ты был на речке?

– Сделал пробежку, заодно познакомился с местным ландшафтом природы. Какая она у вас красочная!

– Да, у нас живописные места, не зря к нам приезжают творить художники, даже из столицы. Если ты любитель рыбалки, мой муж, заядлый рыбак, покажет тебе частицу колоритной природы на реке и озёрах. Правда в настоящее время он далеко не ходит. Здоровье не то, да и «Москвич» наш сломался, вот уже два года стоит под забором, некому починить.

– У меня имеется автомобиль и тоже «Москвич», ремонтирую его сам. В ближайшее время найду время посмотреть ваш транспорт и, по возможности, отремонтирую.

– Вот муж обрадуется!

– Извините, Мария Степановна, я пойду, побреюсь и помоюсь, а то мне сегодня предстоит трудоустройство. Первый рабочий день на новом месте, а это ответственное мероприятие.

– Как приведёшь себя в порядок, приходи к нам на завтрак.

Фёдоров побрился и умылся. Надев джинсы с футболкой и кроссовки, взял со стола картонную папку, куда положил диплом с трудовой книжкой и вышел во двор. Чтобы не обидеть гостеприимных хозяев зашёл к ним в гостиную, где его уже поджидали. На столе стоял электрический самовар и тарелка с горкой печева. Старик пригласил квартиранта за стол, налил чай в чашку из заварного фарфорового чайника, долил из самовара кипяток и подал ему.

– Чай индийский, настоящий, бери сахар и налегай на оладьи!

– Вы меня так разбалуете.

Выпив чай с несколькими оладьями, поставив пустую чашку, он обратился к старику:

– Иван Трофимович, мне ваша жена сказала, что у вас автомобиль неисправен, может, я попробую его отремонтировать. Что с ним?

– Большой расход масла, выхлопные газы пошли в сапун, появился стук на коленчатом валу.

– Ну, это поправимо, необходимо только заменить поршневую группу, коленчатый вал, коренные и шатунные вкладыши.

– А где это можно «достать»?

– Найдем где купить. Сегодня вечером посмотрим «ходовую», возможно, и туда необходимо приобретать запасные

части. Предполагаю, что в ближайший период у меня найдётся время заняться ремонтом.

– Неужели ты сможешь это осилить?

– «Не боги горшки обжигают»! У меня всё-таки специальность инженер-механик!

– Если отремонтируешь моего «Москвича», то будешь на нём ездить!

– По необходимости, возможно, буду просить у вас автомобиль для поездок.

Квартирант, встав из-за стола, обратился к хозяйке.

– Мария Степановна, спасибо за завтрак, пойду осваивать новую специальность.

Фёдоров вышел на улицу и пошёл в сторону мясокомбината. По обочине асфальтированной дороги двигались в обе стороны пешеходы, спешащие на работу...

Глава пятая

...Немцы рассчитывали на молниеносную войну и на территории Германии содержать большое количество пленных, не планировали, ведь рабочая сила понадобилась бы и на захваченных территориях. Поэтому в первые дни боевых действий войск Вермахта, они создавали временные лагеря для военнопленных на захваченной Советской территории, используя для этого не приспособленные помещения, зачастую содержали узников под открытым небом. Концлагерь в Гродно находился на бывшей территории кирпичных заводов «Станиславово», в районе улицы Дзержинского, где сохранилось несколько производственных помещений, не предназначенных для жилья. Всю территорию большого плаца немцы обнесли снаружи двумя рядами колючей проволоки высотой в три метра и поставили вышки для охранников с пулеметами. Военнопленные, находившиеся в помещениях, имели хоть крышу над головой. Остальным узникам не досталось в них места, они находились под открытым небом, спали на земле. Среди них было много раненых. Оборванные и немые, одолеваемые полчищами вшей, атакуемые тучами зелёных мух, выющихся в воздухе, с грязными повязками на зачервивевших ранах, пленные массово гибли без оказания медицинской помощи. Каждое утро тела умерших пленных сносили в определённое место и складировали. Затем

загружали в кузова автомобилей и увозили их в неизвестном направлении.

Здание, куда поместили Макарчука, было раньше каким-то складом. Теперь оно было приспособлено под барак. Крыша местами в нём была повреждена, но все, же помещение укрывало людей от палящего солнца, в ненастную погоду – от дождя и ветров. Пленные частично спали на нарах, сбитых из не струганых досок и «горбыля» на скорую руку. Кому не хватило на них места, лежали вповалку на полу. Григория подвели к нарам, он лёг на освободившееся место на втором ярусе, откуда унесли умершего. Затем через некоторое время привстал и огляделся. В помещении была полутьма. Окон не было, свет с улицы пробивался через отверстия в крыше. Все нары и окружающий пол были заполнены лежащими или сидящими в тесноте людьми. Воздух вокруг был спёртым, с сильным запахом пота от невымытых тел и гниющих ран. По истощенным лицам узников можно было предположить, что многие из них попали в плен в первые дни начала войны. У многих присутствующих форма была изорвана, перепачкана в грязи и пятнах крови. По ней, а также оставшимся знакам отличия на петлицах и рукавах, просматривалось, что в лагере находились пленённые командиры и солдаты из всех родов войск. Были здесь и танкисты, но среди них он знакомых военнослужащих не увидел. Рядом с ним лежал пленный, одетый в форму кавалериста. Первое время, когда Григория привели, и он устраивался на но-

вом месте, тот молча наблюдал за ним. Когда в барак уже не проникал внешний свет, а вокруг наступила темнота, Маркарчуку стало жутко из-за духоты, громких выкриков во сне и стонов раненых. Вдруг он услышал шёпот соседа по нарам:

– Где тебя взяли в плен? По состоянию твоей формы видно, что ты не участвовал в боях. Но почему они тебя пытали, так сильно избив?

Провокатор не ожидал такого вопроса и сначала растерялся, но, быстро сообразив, начал рассказывать, также шёпотом, на ходу придуманную историю:

– Я служил в танковой дивизии на складе горюче-смазочных материалов. Когда доставлял горючее для техники, колонна бензовозов была уничтожена во время бомбёжки фашистскими самолётами. Чудом остался жив. Далее вернулся на склад в Гродно, но там никого не было. Обнаружив, что в ёмкостях осталось много горючего, решил их взорвать, чтобы оно не досталось врагу. Пока искал взрывчатку, в город вошли немцы. Несколько дней я скрывался у своего знакомого. Он свёл меня с другими солдатами не успевшими уйти к нашим. А когда мы нашли взрывчатку и пытались взорвать ёмкости с ГСМ, попали в засаду. Кто-то нас предал. Все, кто был со мной, погибли отстреливаясь. А меня взяли, когда кончились патроны. Жалею, что в пылу боя не оставил патрон для себя. Затем были допросы, где меня нещадно избивали. И хотя меня поместили сюда в лагерь, точно знаю, они снова придут за мной.

Кавалерист больше вопросы ему не задавал и сам ничего не рассказывал. Григорий только сейчас, расслабившись, почувствовал, как устал, и он заснул, не слыша окружающего шума. Не услышал, когда охрана лагеря с криками и ударами прикладов начала будить пленных. Проснулся он от толчков в плечо и громкого шёпота соседа.

– Вставай! Вставай! Объявлен подъём и выход на улицу!

Выйдя из смрадного помещения на улицу и дохнув свежего воздуха, Макарчук почувствовал лёгкое головокружение. На территории лагеря строились в шеренги узники. Их с криками подгоняли немецкие солдаты и полицейские из числа военнопленных, перешедших на сторону Германских войск. Они ещё были одеты в форму Красной Армии, в которой попали в плен, но на рукавах у них были белые повязки. Провокатор даже позавидовал им: «Они служат немцам и получают за это льготы, а я должен существовать в среде пленных и рисковать жизнью, выискивая красных и евреев. Необходимо быстрее выполнить приказ гестаповца и покинуть лагерь, а то ещё пристрелят невзначай».

В стороне он увидел стоящих немецких офицеров, ждавших окончания построения.

– Вон видишь долговязого, с выпирающим кадыком фашиста, это начальник лагеря обер-лейтенант Ханс Зиверс. Изувер и садист! Сейчас сам увидишь! – прошептал ему сосед по нарам.

От выстрелов очередями из автоматов и одиночных

из винтовок, раздававшихся в зданиях и по всей территории лагеря, где только что находились пленные, Макаrchук вздрогнул.

– Раненых добивают! И так каждое утро! – услышал он знакомый голос, раздавшийся сзади него. Оглянувшись, увидел недалеко от себя стоящего во второй шеренге лейтенанта Дорошенко, с которым возвращался с места боёв танкового полка в Гродно. Голова у него всё также была перевязана, но от времени нахождения в лагере бинт стал серого цвета. По его взгляду Григорий понял, что узнал им. В это время начальник лагеря со своей свитой стал обходить шеренги, всматриваясь в пленных. В руках у него была плетка, плотно сплетённая из кожаных ремешков, с мешочком на конце, в нём был вложен свинцовый груз. Он всматривался в каждого заключённого. Одних из них палач начинал избивать плёткой, по причинам известным только ему. Бил беспощадно, по всем частям тела, особенно старался нанести удар по голове. Некоторые пленные от побоев падали без признаков жизни. Полицейские сразу оттащивали их в сторону от шеренг. Иным он наносил несколько ударов и отходил от них. На других он просто указывал плёткой. По его знаку солдаты, следовавшие за ним, выхватывали из строя заключённых и отводили в сторону. Вот он подошёл к Макаrchуку и стал всматриваться в его лицо. Тот прикрыл глаза, со страхом стал ждать дальнейших событий и тут же почувствовал удар плётки, обжёгшего его спину. От двух после-

дующих ударов Григорий сгорбился, опустив голову. В спутанном сознании промелькнула мысль: «Неужели начальница не предупредила, что я помещён в лагерь с заданием. Он меня убьёт!»

Он ждал ещё удары, но они не последовали. Провокатор медленно поднял голову и увидел, что обер-лейтенант отошёл от него и двигался вдоль шеренги, продолжив своё кровавое дело. Закончив обход, он повернулся к пленным, указывая на стоящих в стороне отобранных заключённых, произнёс на немецком языке, а стоявший рядом с ним переводчик, одетый в гражданскую одежду, перевёл:

– Это коммунисты и евреи. Они будут расстреляны у вас на глазах. Кто желает с нами сотрудничать и укажет на оставшихся врагов Рейха, будут переведены в полицейское подразделение, осуществляющее охрану лагеря, их ждёт лучшее существование.

После этого он отдал команду своим солдатам, показывая на обречённых заключённых. Выстроившись в ломаную линию, они расстреляли их из автоматов. После этого всем приказали разойтись по своим местам, оставив часть пленных для сбора и складирования трупов умерших и расстрелянных узников. В эту команду попал интендант, а также его новый знакомый кавалерист и Дорошенко. Григорий работал в паре с лейтенантом. Вынося трупы и складировав их возле ограждения из колючей проволоки, недалеко от въездных ворот в лагерь, они тихо разговаривали. Макарчук рассказал

ему, придуманную историю своего пленения. То, что рассказывал о себе напарник, заставило его сконцентрировать своё внимание на некоторых услышанных сведениях.

– В первую ночь начала войны, когда ты остался в городе, мы покинули Гродно и направились в сторону Лиды. Проехали четыре километра, нарвались на немцев. Водитель гнал грузовик через территорию, занятую фашистами, а мы, все находящиеся на кузове стреляли на ходу по врагу. Когда водитель был убит, за руль сел твой солдат Дворников. Он вывез нас в расположение стрелковой дивизии. Она вела непрерывные бои с врагом, отступая к реке Котра. Трое суток сводные отряды, в которых оставалось не более восьмисот человек, удерживали немецкие войска, после чего дивизия фактически перестала существовать. К концу дня, двадцать шестого июня я получил приказ возглавить группу солдат. Мы остались в заслоне вблизи деревни Головачи, чтобы дать возможность «оторваться» от противника остаткам личного состава дивизии и вынести раненых к регулярным войскам. Три часа мы вели непрерывный бой. Нас оставалось всё меньше и меньше в живых. Вслед за тем, во время второго ранения в голову при близком взрыве был контужен и потерял сознание. Очнулся, когда наши позиции были захвачены врагом, а вокруг уже были фашистские солдаты. Меня взяли в плен и поместили в этот лагерь. Но я не собираюсь оставаться здесь надолго и нас здесь много таких.

– Мне также нельзя оставаться в этом месте! При первой

возможности хочу бежать отсюда, иначе здесь меня ждёт гибель. В любой момент за мной могут прийти из гестапо или начальник лагеря убьёт. Ты сам видел, как он относится ко мне, – сказал Григорий, а сам подумал: «Следовательно, пленные готовят побег! Я должен всё узнать об этом».

Когда они сложили трупы в штабеля, их отвели снова в барак. В течение месяца с ним никто из заключённых о побеге не заговаривал, хотя он замечал, к нему присматриваются. Макарьчук с нетерпением ждал, когда ему поверят и посвятят в дела по подготовке к побегу. К нему неоднократно обращались лейтенант и кавалерист с незначительными просьбами присмотреть за кем-то из военнопленных, и он добросовестно выполнял их поручения.

За это время он несколько раз был вызван к начальнику лагеря, откуда его забирал Дитер Зейлер, доставлял в гестапо, где с ним беседовал унтерштурмфюрер Шот. При этом провокатор составлял списки установленных им командиров, коммунистов и евреев. Потом его кормили пищей, не имеющей запаха, чаще это были сало и хлеб. Заканчивались эти встречи тем, что Дитер вновь наносил ему несколько ударов по лицу и телу, чтобы он соответствовал причине нахождения в гестапо. Пленных, внесённых агентом в список, через некоторое время увозили, больше в лагерь они не возвращались. Остальное время Григорий находился среди пленных, испытывая те же тяготы, что и они. Каждое утро для них, как обычно, начиналось с экзекуций, устра-

иваемых обер-лейтенантом, а в течение дня над ними издевались немецкие солдаты. Не отставали от них в своей изощренности по глумлению над беззащитными узниками и предатели из числа военнопленных. Раз в день заключённым давали по сто пятьдесят граммов эрзац-хлеба с опилками и черпак мутного супа-баланды, сваренной из гнилой немойтой брюквы или из грязной картофельной шелухи, вызывавшей желудочные заболевания. Заболевших дизентерией и тифом загружали в грузовики здоровые пленные, и их всех вместе с больными куда-то увозили безвозвратно. Макачук понимал, что расстрелы, избиения, издевательства и весь дикий режим лагеря служил целью уничтожения узников. А с фронтов, на смену умершим и убитым, в провололочные загоны доставлялись всё, новые партии пленных. Этот концлагерь, как и другие, созданные за период войны в Германии и на оккупированных территориях других стран, работали как безостановочные конвейеры смерти на мощных фабриках уничтожения инакомыслящих. Макачук поддерживал методы, уничтожения врагов рейха, а значит, и его, поэтому настойчиво искал выходы на организаторов подготовки побегов. В конце августа его включили в команду, производившей уборку административного здания концлагеря, и гестаповцы стали производить встречи с ним чаще...

Глава шестая

...К восьми часам утра лейтенант подошёл к мясокомбинату и зашёл на проходную, являющуюся частью административного здания. Перед турникетом его остановила женщина пенсионного возраста.

– К кому идёшь молодой человек? На территорию посторонним вход воспрещён, пройти можно только с разрешения руководства.

– Мне необходимо к директору!

– До половины девятого у него планёрка, поэтому пока не могу пропустить. Вот через тридцать минут закончится совещание, позвоню секретарше, у неё узнаю о тебе. Пока можешь присесть на стул и подождать здесь.

Вахтёрша сидела у открытого окошка, искоса поглядывая на посетителя. Ее, как и многих женщин этого возраста, занимало любопытство, она не выдержала:

– Ты, я вижу, не из нашего города, по какому вопросу к начальству?

– Пришёл трудоустроиваться, а то, что не местный, вы угадали. Хочу у вас узнать о директоре, какой характер, как относится к подчинённым?

– Петр Михайлович строгий, но справедливый! Он уже более десяти лет на этой должности. Ему уже шестьдесят три года, а на пенсию не провожают. Начальство района

его уважает и поддерживает, поскольку руководит производством по-хозяйски. Рабочие и специалисты, также относятся к нему с почтением. Директор требует от них добросовестно выполнять работу, а иногда и сверхурочно, но не обижает в заработной плате, и премии они получают регулярно.

Так в разговоре прошли эти минуты ожидания. Зато оперуполномоченный узнал от разговорчивой женщины, что кроме директора, уважаемыми работниками предприятия являются главный бухгалтер Сосновский Владимир Андреевич и приёмщик скота Полушин Семен Митрофанович. Они пенсионного возраста, но ещё работают и бог здоровьем их не обделил. В среде работников их называют «Три богатыря». Посмотрев на часы, вахтёрша позвонила по телефону.

– Наташа, здесь посетитель к Климову. Ты спрашиваешь как его фамилия? Сейчас узнаю! – обратилась к посетителю и установив его данные, сообщила в телефонную трубку, – Фёдоров Денис Иванович, по поводу трудоустройства. Говорит, что директор о нём предупреждён!

Услышав, через некоторое время ответ, открыла турникет, пропустила его на территорию мясокомбината. Лейтенант открыл входную дверь в административном здании, прошёл через коридор в приёмную и поздоровался. Сидевшая за столом секретарша, печатавшая на машинке, подняла голову. Он сразу узнал в ней девушку, с которой познакомился во время вчерашнего ночного приключения. Наташа с удивлением посмотрела на него.

– Здравствуйте! Это вы Денис? Не ожидала увидеть вас здесь!

– Да, вот пришёл, чтобы с сегодняшнего дня работать на вашем предприятии. Можно пройти к Петру Михайловичу?

– Пожалуйста, он ждёт вас!

Фёдоров зашёл в кабинет. Ему навстречу вышел из-за стола высокий мужчина плотного телосложения. Лицо было тщательно выбрито до «синевы» на подбородке. Волосы на голове, со слегка пробивающей сединой, были коротко подстрижены. Денис почувствовал себя рядом с ним мальчишкой. «А ведь действительно богатырь. И на вид выглядит моложе своих лет», – промелькнула у него мысль.

Директор крепко пожал ему руку.

– Пётр Михайлович! – представился он, – а вы должно быть Денис Иванович? Мне о вас звонил заведующий организационного отдела райкома партии Плетнев.

– Извините, Пётр Михайлович, но в силу вашего возраста и должности, если возможно, называйте меня по имени, без отчества. Хочу узнать, что вы можете предложить?

– В соответствии со штатным расписанием у нас свободна должность заготовителя. Как, подходит эта работа?

– Что будет входить в мои обязанности?

– Будешь доставлять сельскохозяйственных животных из колхозов, совхозов и других хозяйств. Ещё мы закупаем у населения шкуры животных.

– Я согласен!

– Какое у тебя образование?

– Образование высшее, окончил сельскохозяйственный институт, по специальности инженер-механик.

– До этого, где работал?

– В автотранспортной организации механиком, где как видите, карьере не сделал.

– Из любопытства, хочу узнать причину выбора нашего города, тем более предприятия?

– В своём городе не мог найти подходящую работу. Затем решил изменить место жительства, вдруг там повезёт. Когда об этом узнал мой давний знакомый, то посоветовал этот населённый пункт и ваше предприятие. Говорил, что имеется перспектива получить хороший опыт работы.

– Да, у нас есть чему поучиться! Заполняй заявление и оформляйся в отделе кадров. Твой непосредственный начальник, мой заместитель по производству Ромашов Юрий Петрович будет во второй половине дня. После обеденного перерыва зайдёшь к нему и представишься. Кстати, если нуждаешься в деньгах, можешь получить «подъёмные».

– Да, мне деньги в настоящее время нужны, на обустройство.

– Тогда пиши ещё одно заявление на аванс, – и Климов передал посетителю чистые листы бумаги.

Денис написал два заявления, подписав у директора. Держа их в руке, вышел из кабинета и подошёл к секретарше.

– Как себя чувствует Александр?

– Утром, перед работой, заходила к нему. Чувствует себя нормально. Сказал, что сделали рентген и врач осмотрел его. Переломов нет, только ссадины. Но под подозрением сотрясение мозга, поэтому в больнице продержат дней десять. Он очень признателен вам за спасение. Сетовал, что не сможет поблагодарить лично.

– С сегодняшнего дня я ваш коллега!

– Саша работает здесь водителем, скот доставляет на забой, выйдет из больницы, выскажет свою благодарность сам.

– Пойду в отдел кадров!

– Хочу предупредить, Вера Сергеевна, наш кадровик, женщина с характером. Она не терпит возражений, особенно со стороны мужчин.

– Наверное, старая дева?

– Вы угадали, удачи вам!

Приоткрыв дверь, Федоров попытался зайти в отдел кадров, но его остановил женский голос с раздражительной интонацией.

– Подождите, я занята!

Он попятился, вышел из помещения и затем во двор. Прошёл в пустую беседку с табличкой «Место для курения», присел на скамейку и стал мысленно размышлять: «С первым возможным фигурантом познакомился. Вопрос для раздумья! Могут ли работники предприятия совершать годами замаскированные хищения мяса и денежных средств

без участия главного руководителя? Именно он занимается организационно-хозяйственными вопросами, контролирует бухгалтерский учёт, в том числе движение денежных средств и материальных ценностей. Могут, если он „профан“ в этом деле. Но, как раз наш „персонаж номер один“, по всей видимости, не такой. Судя по возрасту, возможно, участник Великой Отечественной войны. Что его подвигло к этому? Как обычно, сначала подачки, потом человек привыкает так жить, затем не может без этого. На конечном этапе проявляется алчность, которая уничтожает в нём все положительные моральные качества, и на уме только одни деньги, много денег, до бесконечности, и предела их суммы нет. Но на том и стоит наша служба БХСС, чтобы на первоначальном этапе, профилактически, пресекать „подачки“, наставлять людей, пытающихся преступить мораль, в нормальное русло, возвращать их обществу, „излеченными“ от этого недуга. Преступивших мораль и ставших на путь алчности отделять. Как сказано в дореволюционном „Уложении о наказаниях“ направлять в „места отдалённые“ лиц, совершивших тяжкие преступления. В „места не столь отдаленные“ менее опасные, для исправления. Хотя на практике эта „болезнь“ не излечима».

Посмотрев на часы, заметил, что прошло двадцать пять минут: «Надеюсь, занятость кадровика окончена!»

Подошёл к двери и приоткрыл.

– Можно?

– Заходите! – услышал он скучный голос дамы.

Войдя, он увидел за письменным столом женщину лет тридцати, с бледным лицом. На ней была одета зелёная кофта в стиле «аля – бабушка». Волосы заплетены в косу, обвитую короной на голове. Она сначала посмотрела на него заинтересованным, изучающим взглядом, но, увидев перед собой худенького парня среднего роста, взгляд её потускнел.

«Не понравился „бледной с косой“». Ну, слава богу! Хотя шутки в сторону, она должна много знать о происходящем здесь. Необходимо приложить максимум усилий, чтобы расположить её к себе», – подумал лейтенант, а вслух произнёс, передавая ей заявление:

– Здравствуйте, Пётр Михайлович предложил мне работу заготовителя.

– До вас на этой должности работал Сазонов Юрий, но ему пришлось уволиться. А вы надолго?

– Надеюсь, да!

– Давайте ваш паспорт, трудовую книжку и диплом об окончании учебного заведения, если такой имеется.

Денис передал ей затребованные документы. Просмотрев паспорт, трудовую книжку, развернула диплом и с интересом начала просматривать вкладыш с оценками по предметам.

– Хорошо учился, почему работал по специальности среднего звена? К нам тоже на малозаметную должность.

– Я не просто так приехал в этот город. Хочу кардиналь-

но изменить свою судьбу. Вот здесь на предприятии и попытаюсь сделать карьеру! Помните былинку «Илья Муромец и разбойники», а также картину Васнецова «Илья Муромец». Богатырь подъехал к камню в чистом поле, а на нём надпись: – «Налево пойдешь – смерть найдешь, Направо пойдешь – коня потеряешь, Прямо пойдешь – счастье найдешь!» Эти иносказательные слова со смыслом. Вот так, перед каждым человеком стоит выбор – куда пойти, какой путь выбрать? Ведь по какой «стежке» пойдёт человек, а он её выбирает сам, такая доля его и ждёт.

– В нашем городке всех ожидает удел провинциала.

– Жить в «столицах» не хочу, а ваши места мне понравились, надеюсь, у меня всё сложится удачно. А почему вам не уехать в большой город, если не нравится здесь?

– Наверное, где-то свернула не на тот путь!

– Вы молодая, красивая девушка, поверьте, что в скором будущем вам улыбнётся фортуна, а жизнь сделает удачный виток. Только сами должны помочь ему свершиться.

Она покраснела, а глаза оживились, в этот момент её лицо стало милее. На посетителя смотрела уже с интересом, было видно, что этот разговор ей нравится. Им было подмечено, девушке не хватало общения. Больше часа они вели непринужденную беседу о некоторых перипетиях жизни. Денис заполнил анкету и передал её начальнику отдела кадров.

– Хочу высказать вам свои пожелания, только, пожалуйста, не обижайтесь на меня, – взглянув на неё и увидев одоб-

рительный кивок головой, продолжил: – Вы являетесь добросовестной пленницей этого кабинета и документации, находящейся здесь. Иногда необходимо давать отдых душе, для этого чаще покидайте его, ходите по производственным цехам, общайтесь с людьми, ведь это тоже ваша работа. Тот час почувствуете радость от этих общений, узнаете, чем живёт ваш родной город, и вновь полюбите его. Поверьте мне, я через это проходил. Всего вам хорошего, Вера Сергеевна!

– До свидания Денис Иванович, будет свободное время, заходите. Вы хороший собеседник. После разговора с вами у меня поднялось настроение.

В бухгалтерии Дениса встретило женское общество бухгалтерских работников, сидевших за столами, расставленными буквой «П».

– Здравствуйте, как получить аванс? – обратился он к женщине лет сорока, сидевшей за первым столом перед входом.

– Пройдите к главному бухгалтеру, – показала она на дверь внутри помещения, не заметную среди дверок шкафов, приделанных вдоль стен с обеих сторон. Посетитель не успел дойти до указанного места, как из открытой двери вышел главный бухгалтер и приостановился. По виду, ему было за шестьдесят. Волос на голове был белоснежно – седой. Выше среднего роста, хотя с годами пополнил и обрюзг. В нём просматривалась осанка строевого офицера или человека, ранее занимавшегося спортом. Особенно бро-

сался в глаза его бегающий взгляд, создавая впечатление, что он что-то высматривает. При встрече чужого взора смотрел в сторону.

– Я в управление сельского хозяйства, затем зайду в банк.

Фёдоров подошёл к нему и передал заявление завизированное директором Климовым.

– Владимир Андреевич, меня сегодня приняли на работу в качестве заготовителя.

Бухгалтер поставил портфель на стол, сделал запись «выдать», расписался и вернул назад.

– В кассу! – взял портфель и ушёл.

Лейтенант, получив деньги в сумме сто пятьдесят рублей, пошёл искать инженера по технике безопасности. Им оказался очень разговорчивый полненький мужичок невысокого роста. На вид ему было лет сорок. Проводя инструктаж, он постоянно «уходил» от темы, рассказывал разные эпизоды, случавшиеся с ним на охоте, на рыбалке или в санатории. Денис слушал эти байки в пол уха. И всё-таки его заинтересовала одна история.

– В прошлом году у нас была лицензия на отстрел двух кабанов. Компания подобралась из бывалых охотников. В этот раз с нами были приятели Петра Михайловича, работающие директорами предприятий «Горторгов», двое в соседних районных городах, а третий – в областном центре. Наша группа охотников, возглавляемая егерями, выехала на четырёх автомобилях УАЗ к месту, где накануне были обнаруже-

ны свежие следы кабанов.

По приезду на место команда из десяти охотников встала на лыжи и молча прошла вдоль едва заметной старой просеки. Все одеты в белые халаты. Впереди охотовед. В это же время где-то с противоположной стороны другой егерь вёл загонщиков. Останавливаемся на опушке редколесья. После краткого напутствия разводящий выстроил нас на номерах по два человека. Я и директор областного Горторга Алексей Олегович, довольно таки крупного телосложения, стояли на третьем номере, в центре цепи.

Загонщики шли с криком, чтобы заставить кабана выйти на линию стрелков. Волнующее чувство захватывало меня и моего соседа по номеру. Надеялись, что зверь выйдет на нас. Все внимание было сосредоточено на нарастающих криках загонщиков. Кажется, звуки: «Пошёл, пошёл!» перемещаются вправо. Думаю, в каком просвете между высоких кочек и зарослей лучше нам стрелять зверя. Незаметно бегут минуты, а голоса загонщиков все еще далеко. Справа гремит выстрел, другой, третий... Треск сучьев и шорох приближающегося к нам, но еще скрытого за густой опушкой леса зверя. Вдруг облако снежной пыли, как разорвавшаяся мина, вырывается из густи леса на открытую полянку. В пятидесяти шагах от нас справа, вдоль стрелковой линии, несется крупный кабан. Одно мгновение – и он замелькал между заснеженными кустами, ныряя до самого хребта в глубоком снегу. Алексей Олегович скидывает ружьё, стреляет с упре-

ждением по передней части зверя, кабан сел на задние ноги и смотрит на нас. Что за дела? Он еще раз прицеливается, стреляет, кабан сидит и смотрит. Что делать? Подойти боимся, а ну как живой. Обходим с боку, кабан сидит, не шелохнется, мой напарник еще раз выстрелил в него, он упал. Осторожно так подходим, Алексей Олегович со своим пятизарядным ружьём наизготовку, я с двустволкой, палец на крючке. Смотрим, готов кабанчик, директор Горторга ставит ногу с лыжей кабану на грудь. И в этот момент кабан хрюкает. Я, как стоял, так дуплетом в упор выстрелил в него, а Алексей Олегович кинулся к рядом стоящей высокой сосне без сучков. Первый раз в жизни видел, как человек, тем более с такой комплекцией, в лыжах на сосну за несколько секунд забрался. Как потом выяснилось, убили мы кабана еще первым выстрелом, он воздух вдохнул, да так и остался, а когда на грудь ему наступили, воздух стравился, вот и получился эффект хрюка. Моего напарника с трудом сняли с сосны...

Они посмеялись над этой историей, но из этого разговора оперативный работник отметил главное, и когда вышел от бывалого охотника, стал размышлять: «Климов пригласил на охоту не своё начальство, как это делает большинство руководителей, а торговых работников. Видимо, не просто так? Что их объединяет? Необходимо установить этих „друзей“. Как производится отпуск мясопродукции в магазины этих торговых предприятий? Нужно продумать возможность

изучения взаимных расчетов между ними».

После перерыва на обед он встретился с заместителем директора по производству, который к этому времени находился у себя в кабинете. Когда он встал из-за стола ему навстречу, Фёдоров увидел перед собой долговязого человека лет сорока пяти, с худым, вытянутым лицом, сдвинутым назад подбородком и высоким лбом. Оказалось, о новом работнике хозяин кабинета был уведомлён раньше сегодняшнего дня.

– Ромашов Юрий Петрович! – представился он. – О приходе нового сотрудника мне сообщил Петр Михайлович ещё два дня назад. До тебя на этой должности работал молодой человек, но с ним нам пришлось «распрощаться» по очень веским причинам. Полагаю, что с тобой сработаемся!

– Надеюсь на это!

– Ты имеешь представление о предстоящей работе?

– Не совсем, только то, что подсказывает название должности – «заготовитель». У меня диплом инженера-механика. Ранее работал в транспортном предприятии. Но я легко обучаемый, поэтому надеюсь поскорее овладеть этой специальностью.

– Обычно на эту должность мы принимаем с ветеринарным или зоотехническим образованием. Но тебе делаем исключение. Поэтому первое время поработаешь в паре с Петровым. Он трудится в этой должности более десяти лет, имея большой опыт. Завтра познакомишься с ним и приступишь

к освоению новой профессии. Ты был когда-нибудь на мясокомбинате?

– Нет, не был!

– Тогда пройдем по территории, я познакомлю тебя с основным производством.

Они прошли к небольшому зданию второй «санитарной» проходной, где имелись рядом двое ворот. Одни из них для въезда транспорта. Вторые открывались на площадку, где имелась эстакада для выгрузки сельскохозяйственных животных. Территория базы предубойного содержания скота, состоящая из нескольких загонов, была огорожена изгородью из металлических труб. Часть из них были с навесами. Имелось помещение для временного содержания скота в зимний период. В это время как раз производилась выгрузка молодняка КРС из специализированного полуприцепа, находящегося на сцепке с автомобилем МАЗ.

Ветеринарный врач пересчитал поголовье, произвёл осмотр скота, проверил наличие бычков одного возраста и присутствие на них бирок. Сверил соответствие доставки по графику. Затем скот, двумя партиями, загнали из приёмного загона на платформу весов, закрыв с двух сторон решетчатые двери, сваренные из арматуры. После взвешивания, скот прогнали через один из проходов в загон, где он будет находиться до забоя.

Подшли к небольшому зданию, расположенному между корпусами двух весов, состоящих по бокам из железобетон-

ных плит, с крышами покрытыми шифером. Ромашов открыл дверь.

– Проходи! Я познакомлю тебя со старейшим приёмщиком Полушиным, являющимся «асом» в этой профессии. Ему уже за шестьдесят, а он даст «фору» нам, молодым!

В помещении их встретил высокий мужчина атлетического телосложения. У него была крупная голова с большим покатым лбом, большие уши, прижатые к черепу, выдающиеся вперед крупные челюсти. Фёдоров увидел его глаза, широко расставленные, глубоко спрятанные под нависшими бровями, холодные, ничего не выражающие.

– Семен Митрофанович, познакомься! Это новый заготовитель, о нём нам говорил Петр Михайлович два дня назад.

– Здравствуйте! – произнёс лейтенант, а сам подумал: «Третий из „богатырей“! По всей видимости, создание излишков начинается здесь, вот этим „асом“. Это мне предстоит установить в первую очередь».

Полушин равнодушно посмотрел на вошедших людей, ничего не ответил. Он пошёл в соседнюю комнату, где сидела молодая женщина, хорошо, со вкусом одетая, на голове модная причёска под «каре». Передал ей документы и молча, вернулся назад. В отличие от приёмщика, она посмотрела на Дениса с любопытством и поздоровалась. Опер посмотрел на обе стойки с циферблатами, расположенные возле противоположных стен с окошками, отметив про себя, что установлены весы механические автомобильные. Одни из них

грузоподъемностью тридцать тонн, а вторые – десять тонн.

Прибыла следующая партия крупнорогатого скота, пока Юрий Петрович о чём-то разговаривал с женщиной, лейтенант, находясь поблизости от приёмщика, наблюдал за процессом взвешивания скота. Тот произвёл манипуляции с рычагами весов, записал результаты каждого взвешивания в лежащий на столе журнал. Затем проставил время прибытия партии молодняка КРС и окончания его приемки в товарно-транспортную накладную, переданную ему через окошко водителем автомобиля.

– Таким образом, производится у нас приём скота, – услышал он голос Ромашова, подошедшего к нему. – Заготовитель, доставивший скот из хозяйства, передает его Семену Митрофановичу по количеству голов и весу, определенному путем группового взвешивания. Результаты он записывает в накладную на приемку скота и передачу его на переработку, выписанную в трёх экземплярах. Из них, первую передаёт заготовителю, доставившему животных, для передачи в хозяйство. Вторую помещает в ячейку загона данной партии, которую затем передаёт со скотом в убойный цех с последующей передачей её в бухгалтерию мясокомбината. Третья остается на базе предубойного содержания скота. Эти данные заносит в журнал ежедневного учета движения скота на предубойной базе по каждому поставщику. Одной из твоих обязанностей будет получать животных в хозяйствах и доставлять на мясокомбинат. Сейчас, давай пройдем дальше.

Они зашли в кабинет убойного цеха, где заместитель директора по производству представил нового заготовителя начальнику этого подразделения Безгину.

– Мне необходимо идти по делам, а ты Николай Трофимович покажи ему цех, – обращаясь к Фёдорову, напомнил, – Денис Иванович, не забудь, завтра ко мне на планёрку к половине восьмого утра.

Когда Ромашов ушёл, начальник цеха подал посетителю халат, предложив пройти в цех, где начал рассказывать последовательность забоя:

– После ветеринарного осмотра и мытья под душем животное должно в кратчайшие сроки, с минимальным возбуждением во избежание стресса, попасть в бокс для оглушения. Ранее мы проводили его током. Но воздействие электричества приводило к появлению точечных кровоизлияний. Механический способ оглушения крупного рогатого скота пневмомолотом, применяемый в настоящее время, позволяет избежать переломов костей, внутренних кровоизлияний. Полученное товарное мясо по качеству и технологическим свойствам превосходит мясо животных, подвергнутых электрооглушению. Для усыпления свиней весьма эффективно используем газ. В результате его воздействия происходит анестезия животного при полной неподвижности и расслабленности мышц. Он показал Денису процесс убоя бычков. После оглушения туши подвешивали на крюки конвейера, далее рабочие умело перерезали шейные артерии, обес-

кровливая их. Другие рабочие профессионально производили механическую съёмку шкур.

В другом отделении цеха производился убой свиней. После оглушения газом их подвешивали за задние ноги на крюках конвейера. В период короткого времени обескровливали туши, перерезая шейные артерии. Поддувая сжатый воздух под шкуру в брюшную полость свиней, рабочие быстро производили их механическую съёмку с туши.

– Как ещё обрабатываете свиней?

На его вопрос, Безгин показал посетителю другое оборудование.

– Вот это пароводяная установка для вертикальной ошпарки свиных туш беконной породы. Затем в скребковых машинах производится удаление щетины, далее их опаливают.

Экскурсовод подвёл Дениса к месту, где рабочие распиливали туши, специальными цепными пилами по позвоночнику. Линия распила получалась прямой, без дробления позвонков и образований костных крошек.

После экскурсии они зашли в кабинет, где начальник цеха рассказал о работе с документацией по оформлению убоя животных, взвешиванию туш, определению их категории. Пояснил механизм последующей передачи в цеха переработки и на склад.

– С каждой партией к нам в цех поступает из базы предубойного содержания скота накладная «на приемку поголо-

вья и передачу его на переработку», в ней мастер или я отмечаем количество голов, принятых на переработку, и подписываем её.

Зазвонил телефон, Безгин поднял трубку, что-то ответил и, положив её на аппарат, продолжил:

– Вес и упитанность заносим в отвес – накладную на приемку мяса говядины и свинины. При этом масса туш крупного рогатого скота и свиней должна быть записана по каждой голове отдельно. Отвес-накладную заполняем, на каждую партию скота по видам, в четырех экземплярах. Из них, первый вместе с накладной на приемку скота и передачу его на переработку передаём в бухгалтерию для составления расчета за скот. Второй – холодильнику, третий – сдатчику скота, а четвертый остается в цехе. Массу мяса, указанных в отвес – накладных, пересчитываем в живую массу для зачета в выполнение плана закупок скота. Бухгалтерия мяско-комбината на основании накладной на приемку скота и передачу его на переработку, отвес – накладных на приемку мяса и актов ветсанэкспертизы, а также других сопроводительных документов выписывает на каждую партию скота, принятого от колхозов и совхозов приемную квитанцию.

Денис посмотрел на часы:

– Извините, но уже семнадцать часов, мне нужно идти на планёрку к директору. Будут вопросы, в процессе работы обращайтесь, я готов оказать помощь!

– Спасибо за профессиональную и познавательную экс-

курсию, – ответил Фёдоров, передавая ему халат.

Они вместе вышли из цеха, Безгин пошёл в административное здание, ещё раз попрощавшись с посетителем, а Денис прошёл через проходную, приостановившись, показал пропуск вахтёру. При этом она задала вопрос, своей обыденной фразой:

– Что выносим? – убедившись, что у посетителя, кроме папки с документами в руках ничего нет, произнесла: – Проходите!..

...Идти на квартиру было ещё рано. Лейтенант решил пройти по городу. Он не спеша направился уже по знакомым улицам, размышляя: «Знакомство с производством прошло успешно, чего не ожидал в первый день. Руководители приняли меня хорошо, даже очень приветливо, с какой-то заинтересованностью. Может потому, что рекомендовали из Райкома партии или готовятся принять в свою компанию, однако больше похоже на обе версии вместе. Так, что мы имеем? Наметились направления, их нужно первоначально отработать. Первое, определить способ занижения живого веса на автомобильных весах, так как взвешивание каждой группы животных производится в хозяйствах и на скотобазе мясокомбината. Эти показания должны соответствовать, иначе сдатчики сразу обратят на это внимание. Второе, установить каким образом уменьшают вес туш на монорельсовых весах в убойном цехе. Далее, узнать личности, директоров предприятий городской торговли, друзей директора мясокомби-

ната. Определить причину увольнения моего предшественника Сазонова Юрия».

Через двадцать минут неторопливого шага он был в центре. Зашёл в магазин «Спорттовары», где спросил о наличии запасных частей на автомобиль «Москвич». Ему ответили, что в продаже их нет, бывают очень редко. Подойдя к кинотеатру, посмотрел киноафишу. Рекламировался фильм «Москва слезам не верит». Он его уже ранее смотрел. Двинувшись дальше и свернув за угол, увидел на фасаде здания небольшую, в скромной рамке вывеску. На ней было написано выцветшими буквами – «МУЗЕЙ». Зайдя в помещение, Денис увидел мужчину в годах, с чеховской бородкой и подошёл к нему.

– Можно осмотреть ваш музей? Моим увлечением является познание истории страны и мест, где приходится бывать.

– Да, пожалуйста, мы рады посетителям. Я директор музея, если хотите, проведу вас по залам, покажу экспонаты, расскажу о них и об истории нашего края.

– Буду вам благодарен!

Осмотрев музей и поблагодарив директора за проведённую экскурсию, содержательный рассказ об истории края, Денис вышел из здания. Посмотрев на часы и определив, что они показывали время двадцать пять девятого вечера, подумал: «При осмотре музея, в общении с хорошим человеком время прошло незаметно. На сегодня достаточно познава-

тельных мероприятий. Пойду домой, лягу пораньше спать».

На подходе к дому Марины, он ещё издали увидел её и Наташу. Девушки сидели на лавочке, что-то обсуждали и не заметили, как он подошел.

– Здравствуйте, Марина! Добрый вечер, Наташа!

– Здравствуйте! – почти одновременно проговорили они, с удивлением посмотрев друг на друга.

– Вы уже знакомы? А ведь это тот самый парень Денис, спасший Сашу и меня. Это о нём я тебе сейчас рассказывала.

– Да, знакомы! Мы вчера ехали в одном автобусе и места у нас были рядом, – ответила девушка, с уважением посмотрев на молодого человека.

– Как прошёл первый рабочий день? – повернула голову секретарша в сторону Фёдорова.

– Меня очень приветливо встретили, я как-то не ожидал этого, а Ромашов, при его занятости, оказал услугу, познакомив с производством. Следовательно, сегодня был познавательный день, а завтра преступаю к основной работе. А вы, Наташа, были у Александра?

– Ещё не была, заговорила с вами. Мне на самом деле необходимо идти к Саше в больницу. Сейчас зайду домой, возьму книгу и отнесу ему. Извините, оставляю вас вдвоём!

И она ускоренным шагом ушла. После ухода подруги Марина сидела молча, да и Денис не знал с чего начать разговор. Но, он поборол смущение.

– Марина, как вы провели первый день дома?

– Вчера вечером долго не ложились спать, с бабушкой разговаривали, а сегодня ходила в отдел кадров центральной районной больницы. Мне предложили место медсестры в хирургическом отделении.

– Не страшно будет работать в таком месте, где много крови и боли?

– Я две практики отработывала в этом отделении, видела разных больных и раненых, уже привыкла, поэтому крови не боюсь. Да и весь медицинский персонал знаю, там хороший коллектив. А вы, Денис, будете работать на мясокомбинате?

– Да, с сегодняшнего дня!

– На какой должности?

– Заготовителем!

– Наташа сказала, что в ближайшее время вас назначат директором предприятия, на место нынешнего, который уйдёт на пенсию. Об этом идут разговоры в среде инженерно-технических работников и специалистов.

«Этого мне только не доставало! Я даже не мог предполагать, что моё трудоустройство вызовет такие домыслы. Так вот почему меня так приветливо встретили, оказав повышенное внимание», – подумал он, сделав паузу.

– Это они нафантазировали, у меня и в мыслях такого не было. Хотя, скажу честно, мне льстит такое мнение. Имеется поговорка – «плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». Она подразумевает, что человек должен ставить

себе высокие цели в каком—либо деле, стремится достичь в жизни большего, чем имеет.

– У вас получится! До вашего прихода, Наташа рассказала, как «отморозки» подстерегли их, когда они возвращались из кино и безжалостно начали избивать её друга Сашу. Она начала звать на помощь. Двое прохожих, увидев происходившее бесчинство, торопливо ушли. И только один парень не побоялся и вступился за них. Да ещё и вверг нападающих мерзавцев в бегство. Вот теперь я узнала, что это вы защитили их! Не страшно было? Всё-таки их было трое, а они известные хулиганы в нашем городе.

– Я ведь не знал, что они такие «крутые», – пошутил Фёдоров, – просто пришёл к ним на выручку, как поступил бы каждый нормальный мужчина в данной ситуации, нельзя оставлять людей в беде.

– А я, трусиха, не смогла бы совершить такой геройский поступок.

– Ну, героем себя не считаю! Вы, Марина, тоже не оставите человека в беде. Даже профессию себе выбрали, чтобы оказывать больному человеку помощь. Я уверен, работать будете на совесть.

Девушка с признательностью посмотрела на собеседника. Они ещё поговорили некоторое время, пока Марину не окликнула её бабушка, вышедшая из калитки.

– Внучка, ты с кем там разговариваешь?

– Это Денис, ты вчера подсказала ему у кого снять квар-

тиру.

– Здравствуйте, Татьяна Васильевна! Я очень благодарен вам за оказанную услугу. Вы подсказали к кому обратиться по поводу жилья. Меня оно устраивает, да и хозяева оказались хорошими людьми.

– Марина, молодой человек, наверное, ещё не ужинал? Приглашай его в дом на пирог с чаем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.